

ЭННИ ГРИН СОН ЗАБВЕНИЯ

РЕВАЗ СЕСИКАШВИЛИ

16+

Реваз Гурамович Сесикашвили

Энни Грин: Сон Забвения

Серия «ДРИМЕРЫ», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30089278

SelfPub; 2021

Аннотация

Шестнадцатилетняя Энни и ее старший брат Яков живут у дяди. Жизнь течет размеренно и спокойно. Энни учится в школе, а Яков в университете. Но в один день все меняется: без вести исчезает дядя, появляются недоброжелатели в черном и таинственные обладатели психотронной энергии – дримеры. Куда делся дядя? Что от нее хотят люди в черных балахонах? И кто такие дримеры?

Реваз Сесикашвили

Энни Грин: Сон Забвения

Глава 1. Яков Грин

Яков Грин был первокурсником. Частенько он опаздывал на занятия, из-за чего успеваемость у него была самой низкой во всей группе, а преподаватели смотрели неодобрительно. По правде говоря, это сильно задевало самолюбие подростка. В свободное время юноша подрабатывал, ремонтируя технику: в основном телефоны и телевизоры. Много денег это занятие не приносило, но на карманные расходы хватало. Одевался он просто и ничем не выделялся из толпы сверстников: такой же пиджак поверх футболки, торчащие из-под подвернутых брючин кеды-конверсы.

Жил Яков вместе с младшей сестрой Энни, шестнадцатилетней школьницей – между ними было всего два года разницы. Тощая и светловолосая, она была на голову ниже Якова. Их дядя, которому и принадлежал загородный дом, месяцами пропадал в командировках. Тем лучше для него: жить с Энни было совсем непросто. Странная девушка своим переменчивым настроением вечно создавала родным проблемы. К тому же она ходила во сне, а бодрствуя, заходилась в истерических припадках – особенно по утрам, когда ей не хотелось идти в школу. Несчастливая девушка каждое утро с

трудом отрывала себя от кровати, да и вообще никак не хотела просыпаться. Именно это и послужило причиной опозданий и пропусков Якова...

В субботу студент проснулся за минуту до звонка будильника и остался лежать в кровати, щурясь на электронный циферблат часов. Лучик света пробрался в комнату, найдя щель между шторами; медленно оседали на пол пылинки. Юноша неохотно поднялся с кровати и направился к окну, где резким движением раскрыл шторы, впусив яркий солнечный свет в спальню. Всего через минуту он уже гладил темно-коричневые брюки, при этом мысленно повторяя ответы к очередному тесту. Послышался грохот из соседней комнаты: Энни швырнула будильник в стену и, судя по наступившей тишине, продолжила свой сон.

– Энни, пора вставать! – громко произнес Яков, выходя из своей комнаты.

– Сегодня суббота, я не учусь. Я просто забыла выключить будильник! – злобно прокричала в ответ сестра.

– Ты все равно уже проснулась. Вставай, я приготовлю завтрак.

Заглянув в холодильник, юноша увидел лишь литровую бутылку молока. Поставив ее на стол, он взял из шкафа упаковку хлопьев и две тарелки. Занимаясь приготовлением нехитрого завтрака, Яков понял, что придется сходить в магазин после учебы, иначе им попросту нечем будет обедать.

По радио передавали новости:

«... Вчера около полудня в местное полицейское отделение поступил звонок. Звонившая сообщила о пропаже ее ребенка – это уже третий случай за месяц. Четырнадцатилетний Колин Смит был одет в темно-бордовую рубашку, синие джинсы и такого же цвета кроссовки. У него медно-рыжие волосы и светло-голубые глаза. Если кто-нибудь видел этого подростка, просьба немедленно позвонить на горячую линию...»

– Я тебя ненавижу... – простонала Энни, опираясь на кухонный стол. Лицо у нее было бледное, а под покрасневшими глазами – темные круги. От такого зрелища даже старший брат невольно зевнул. Она зевнула в ответ и медленно потянулась за тарелкой.

– Допоздна не могла уснуть?

– До утра... – вяло ответила она. – А потом мне еще и сон приснился.

– Кошмар?

– Нет, просто очень странный. Я была в большой библиотеке с огромным количеством полок и книг. Такое необычное место: большой зал под стеклянным куполом... Я все искала какую-то книгу, но никак не могла найти.

– Но в итоге нашла?

– Я не могу вспомнить. Тогда, во сне, ко мне подошел какой-то незнакомый мужчина в черном костюме, красной маске и перчатках. Он хотел помочь мне найти книгу, а я...

– Что ты? – спросил Яков, убирая пустые тарелки в рако-

вину.

– Я... Нет, забыла. Он еще представился, но я никак не могу вспомнить его имя.

– Лучше вспомни о контрольной в понедельник и начинай уже готовиться, – произнес Яков максимально строго. Но, видимо, недостаточно, потому что в ответ он получил высушенный язык и злобную рожу.

Около девяти утра юноша закинул сумку на плечо и выбежал из дома. Он снова опаздывал. Плюхнулся на удобное сиденье стоящей перед домом машины – слава личному транспорту! – легко повернул в замке ключ зажигания, и серебристый седан выехал на дорогу.

В то же время невысокий седой мужчина стриг лужайку возле соседнего дома. Он был одет во все коричневое, не считая черных ботинок. На кривом, с горбинкой, носу красовались солнцезащитные очки. Заметив юного водителя, он улыбнулся и приветливо помахал рукой: мистер Коробов был единственным соседом на несколько миль вокруг.

– Стрижет лужайку в одно и то же время, – сам себе проговорил Яков, помахав рукой в ответ.

Но внезапно машина заглохла, не успев проехать и двадцати метров. Яков закрыл глаза и положил голову на руль, проклиная ужасное начало дня. После нескольких безуспешных попыток вновь вдохнуть жизнь в авто, юноша сдался и, выругавшись пару раз, демонстративно хлопнул дверью. Чинить автомобили он не умел, да и инструмента подходящего

в гараже не было. Еще один пропуск ничего не изменит...

Именно тогда он увидел подъехавший к дому семьи Грин серый минивэн с затемненными стеклами и без номерных знаков. Передние крылья пестрили непонятными символами. Двери машины открылись, из нее вышли мужчина и женщина и направились в сторону расстроенного юноши.

Мистер Коробов, увидев их, незамедлительно прекратил стрижку газона и вернулся в свой дом.

Мужчина был высокого роста, худ, в его темных волосах уже проглядывала седина. Можно было предположить, что ему за пятьдесят. На нем красовался темно-коричневый костюм, молочного цвета рубашка и оранжевый галстук, на ногах – черные кожаные туфли. Рядом шла невысокая женщина примерно такого же, как и мужчина, возраста. Каштановые волосы красиво спадали ей на плечи. В руках она несла сумочку – темно-зеленую, в цвет платья и туфель.

– Доброго утра, юноша. Вы же Яков Грин? – спросил мужчина.

Яков видел его впервые в жизни, однако тот смотрел на молодого человека так, будто знаком с ним многие годы. Но ведь Яков был уверен, что нигде не видел ни этого мужчину, ни его спутницу! Кто они и почему приехали в такую рань? Может, Энни что-то натворила в школе? Предположения в голове юноши метались, никак не складываясь в общую картину.

– Да, это я, – ответил он наконец. – А Вы кто?

– Меня зовут Ролан Кейн, а это моя жена Марта. Я хотел бы поговорить о Вашем дяде, Рудольфе Грине.

– Что-то случилось с дядей? – забеспокоился студент.

– Мы точно не знаем. Нам кажется, что он пропал, – сказала Марта; в ее потухших глазах читалась искренняя грусть.

В юноше забились тревога. Дядя пропал? От него не было новостей уже пару месяцев, но к такому они с Энни привыкли: например, однажды он пробыл в командировке полгода. А Ролан и Марта, видимо, его коллеги по работе...

Все еще ошарашенный новостью, Яков предложил им пройти в дом, на что супруги охотно согласились, сказав, что довольно долго ехали и не откажутся от чашечки чая.

– Вы работаете вместе с дядей? – поинтересовался юноша уже в гостиной, желая убедиться в своей догадке.

– Именно так, – подтвердил Ролан Кейн.

– Энни, тут люди с дядиной работы, – предусмотрительно крикнул Яков, надеясь, что хотя бы при чужих она поведет себя прилично. – Они хотят с нами поговорить.

– Что-то случилось с дядей Рудом?! – ее голос прозвенел по всему дому, и она тут же вихрем прибежала в гостиную.

– Все в порядке. Они ищут дядю, – мягко проговорил старший брат, заглядывая сестренке в глаза.

– Дядя Руд пропал?! – еще громче спросила Энни, шагнув ближе к гостям.

– Мы точно не знаем, пропал Рудольф Грин или нет. Мы просто хотели проверить, вдруг он вернулся домой. Скорее

всего, он уехал по срочному делу, вам действительно не стоит беспокоиться, – сказала Марта Кейн, осматривая гостиную.

– Сделаешь чай гостям? – попросил сестру Яков.

– А ты сам не хочешь? – осведомилась Энни.

– Нет... Сделай себе, – отмахнулся Яков немного раздраженно.

– Не хочу, – фыркнула она и умчалась в сторону кухни.

Юноша посмотрел поочередно на гостей: сначала на Марту, затем на Ролана Кейна. Супружеская пара выглядела озадаченно, но совершенно невзволнованно. Видимо, они просто пытались сохранять спокойствие, чтобы племянники Рудольфа не стали паниковать.

– Вы могли просто позвонить, – вздохнул Яков, косясь в сторону кухни.

– Мы пытались. Кажется, вы не оплатили счета, – пояснил Ролан.

О нет! Яков настолько был загружен сдачей долгов по учебе, что совсем забыл оплатить телефон. А ведь когда дядя с ними, у них всегда полный холодильник еды, счета оплачены, а юноша даже не опаздывает на учебу. С ним, с милым дядей, всегда было весело, еще с самого детства. Брат и сестра очень любили Рудольфа, ведь именно он взялся воспитывать осиротевших так рано мальцов. Иногда он рассказывал им о родителях, о том, какими они были в молодости. Дядя всегда говорил, что его племянник очень похож на Томаса,

их отца, но при этом цвет волос достался юноше от матери; у Энни же было все наоборот. Характер достался ей от матери, а цвет волос – от отца. Мать их звали Натальей Грин. Что касается цвета глаз, то он достался сиротам от прадедушки: светло-карий, почти янтарный.

– Когда Вы последний раз видели Рудольфа Грина? – спросил Ролан.

– Примерно два месяца назад, как раз перед тем как он отправился в археологическую экспедицию.

Дом семьи Грин был завален различными диковинами, в гостиной можно было обнаружить много странных древних вещей. Но хотя Яков с детства обожал историю, о большинстве вещей, которые дядя привозил из разных стран, он ничего не мог рассказать. Как говорил дядя, он и его коллеги проводили различные раскопки античных и средневековых захоронений, изучали храмовые комплексы и многое другое.

– Вы ведь тоже археологи? – спросил юноша, вглядываясь в лицо мистера Кейна.

– У нас есть свой музей и библиотека. Ваш дядя работает на нас, – ответила за мужа Марта.

– Вы очень похожи на Тома, – тихо, с грустной улыбкой проговорил Ролан.

Брови Якова невольно поднялись.

– Вы знали моего отца?

Родители, как и дядя, были археологами. Да, скорее всего, Кейны были знакомы с ними – возможно, даже вместе рабо-

тали. Вот почему у Ролана был такой взгляд, будто они давно знают друг друга. По словам дяди, именно теперь Яков стал особенно похож на отца...

– Да, я знал Томаса и Наталью. Мы с Вашими родителями работали вместе, как сейчас работаем с Рудольфом. Они были мастерами своего дела, – сказал Ролан и улыбнулся той же грустной улыбкой.

В этот момент зашла Энни. Она несла в руках поднос, на котором стояли три чашки чая и тарелка с различными угощениями.

– А вот и чай готов, – улыбнувшись, сказала сестра и поставила поднос на стол.

– Три чашки? – вопросительно посмотрел на нее брат. – Я же сказал, что не хочу.

– Як, что с тобой? Ты считать не умеешь?

Ролан и Марта удивленно переглянулись. Энни, конечно, любила вредничать, но перед гостями это уже слишком, подумал Яков.

– Энни, на столе три чашки, а гостей двое.

– Раз, два, – считала она, показывая рукой поочередно сначала на Ролана, а затем на Марту, – и три!

Тут она показала рукой на пустое место позади дивана, на котором расположились Кейны. Ролан и Марта тоже повернулись в ту сторону.

– Невероятно, она видит меня, – произнес кто-то.

Голос доносился с того места, куда указала Энни. Что про-

исходит? Яков почувствовал, как у него участилось дыхание.

– Примени успокоение, – обратился Ролан Кейн к своей жене.

Марта вытянула руку в направлении Якова и мягким голосом сказала: «Успокоение...» На мгновение она засияла зеленым свечением, так что у Энни от удивления отвисла челюсть.

Дыхание пришло в норму, Якову сразу стало спокойно. Но что происходит? И откуда был этот голос?

– Я сниму контроль, – раздался тот же голос, но уже с другой стороны.

В одно мгновение будто из воздуха появился мужчина в черном костюме. В руках он держал небольшой кейс. Происходящее в комнате Яков теперь воспринял вполне спокойно, сестра же стояла рядом с ним и не показывала признаков удивления.

– Ролан, сдерживайте девушку, чтобы она не убежала. Думаю, мне придется стереть им память, – сказал мужчина и положил свой кейс на соседнее кресло.

Ролан Кейн вытянул руки и направил указательные пальцы на подростка. Его на мгновение окутало оранжевым свечением.

– Як, я не могу пошевелиться, – сказала Энни.

Яков вопросительно посмотрел на нее.

– Быстрее, пожалуйста. Вы же знаете, что я могу это делать не дольше трех минут, – сказал Ролан.

Незнакомец открыл кейс и достал красные перчатки, а затем такого же цвета маску.

– Як, я вспомнила... – сказала тихим голосом Энни, – его зовут Алистер.

Три пары удивленных глаз уставились на сестру.

Глава 2. Энни Грин

Она определенно должна найти ту самую книгу. Не просто же так Энни находилась в этой огромной библиотеке. Но вот что странно: девушка не помнила, как сюда пришла, – она вообще впервые видела это здание. Здесь повсюду находилось множество полок, уставленных самыми разнообразными книгами, а за стеклянным потолком виднелось, как на ночном небе мерцают звезды. Ей здесь нравилось: в этом месте тихо и спокойно, хотя и жутковато. Вскоре Энни перестала смотреть на звезды и продолжила искать книгу.

– А какую книгу? – тонкий голос эхом разнесся по огромному залу.

– Может, эту? – неожиданный голос позади девушки заставил ее вздрогнуть. Она резко обернулась и увидела мужчину в черном костюме. На незнакомце была красная маска.

– Я Алистер, – сказал он спокойно. – Вы находитесь в моей библиотеке.

– Я Энни.

Алистер протянул ей книгу. В тот момент она заметила,

что на его руки тоже надеты красные перчатки. Осторожно взяв книгу, девушка улыбнулась незнакомцу.

– «Сказки из снов», – прочитала название девушка.

– Вы это искали? Прочитайте первую сказку. Она называется «Добрый волшебник».

Энни открыла книгу и начала читать:

«Жил да был старый волшебник. Он помогал тем, кто больше всего нуждался в помощи: людям, животным и даже самым маленьким букашкам. Волшебник делал все, что было в его силах, но одного он все-таки не мог. Не мог старик спасти бедняг от смерти.

Год за годом волшебник наблюдал, как госпожа Смерть приходила за очередным несчастным. Долгое время он искал решение этой проблемы. А дни все шли, плавно перетекая в месяцы, которые, в свою очередь, складывались в годы. И в один из вечеров (которые он обычно проводил в поисках решения) наткнулся старик на древний пергамент, который он обнаружил в старинном архиве. В рукописи говорилось о существовании самого могущественного оружия на свете, которое может уничтожить что угодно и кого угодно.

Десятки лет волшебник искал этот смертоносный предмет, совсем забыв обо всех, кто нуждался в нем. И днем, и ночью он был занят поисками. Волшебник находил и исследовал различные рукописи, карты и руны. Прошло некоторое время, и, наконец, поиски увенчались успехом. Старик завладел посохом с безграничной мощью. Название его неиз-

вестно и по сей день, а само оружие было утеряно.

Волшебник, осушив до последней капли флакон с ядом, стал поджидать госпожу Смерть. Он хотел избавить людей от смерти и сделать их жизнь вечной. Настал долгожданный момент – она пришла за стариком.

Пред ним стояла немощная старуха с седыми волосами и противным морщинистым лицом. Волшебник поразил ее в самое сердце, но та даже не шевельнулась.

Старуха прохладно улыбнулась и сказала: "Глупец! Когда приходит время, я прихожу к несчастному и протягиваю ему руку, а он протягивает свою в ответ. И в миг, когда смертный касается меня, я увожу его в долину вечности. А мне кто протянет руку? Никто. Поэтому меня и не убить. И никому из смертных не суждено обрести вечную жизнь. Вместо того чтобы помогать людям, ты по глупости искал способ одолеть смерть. А теперь, старик, идем со мной".

Она протянула старику руку. И в тот момент, когда волшебник коснулся ее, старуха преобразилась в красивую девушку. Ее глаза стали ультрамаринового цвета, а смуглая ужасная кожа стала практически белой, без единой морщинки. Седые волосы стали темнеть. Госпожа была смертельно красива. Но это не все: старик тоже изменился. Не только внешне – он почувствовал себя молодым. „Пора идти в долину вечности и покоя...“»

– Спасибо, это то, что я искала, наверное... – сказала Энни Грин и закрыла книгу.

– Вы слышите? – спросил Алистер.

За стенами библиотеки заиграла музыка. Было слышно очень плохо, но мелодия показалась знакомой. Звук был все громче, библиотеку начало трясти, книги падали с полок. В момент, когда разбились стекла на потолке, Энни проснулась.

– Чертов будильник... – злобно рывкнула она и швырнула его в стену.

Энни ненавидела просыпаться по утрам, особенно если это происходило в заслуженный выходной. Но каждую пятницу она забывала выключить будильник, и поэтому каждое воскресенье Як пробовал его починить или покупал новый. Возможно, это некий ритуал семьи Грин, который, кстати, уже порядком надоел ее братцу, но он старался этого не показывать. У них отличные отношения, они прислушивались друг к другу. Впрочем, так было далеко не всегда. Вредничали брат и сестра вдоволь.

Дядя всегда им говорил, что они последние из семьи Грин и им надо держаться вместе. Еще в детстве он подарил ей с Яком тетрадки и сказал, чтобы дети перед сном описывали свою жизнь, свои мысли, записывая все это исключительно для себя. Энни как раз хотела записать сегодняшний сон в свой дневник, но желудок предательски заурчал.

После завтрака брат умчался на учебу. По крайней мере Энни так думала. Оставшись дома наедине с тишиной, девушка решила записать сон, из которого вспомнилось только

то, что она искала какую-то книгу в огромной библиотеке. И незнакомый мужчина, который пытался помочь с поисками нужной вещи. Дальше все было очень расплывчато. Стоит ли вообще это записывать? Она не знала.

Девушка услышала, как входная дверь открылась, а затем и голос братика сообщил ужасную новость – любимый дядя пропал. Вместе с Яком были гости, которые работали с дядей Рудом. Брат был очень серьезен. Таким она не видела его уже долгое время. Энни по просьбе брата сделала для гостей чай, поставила чашки и тарелку со вкусностями на поднос. Ей с Яком было не до чая – их интересовало, куда пропал дядя. Они оба чувствовали появившийся в горле ком.

Именно из-за чая начались какие-то странности – Як начал возмущаться, что Энни, издеваясь, принесла на чашку больше, чем надо было. Он утверждал, что гостей двое, хотя их было трое. И самое странное, что она будто застыла, конечности перестали слушаться. Девушка стояла как статуя. Энни не могла понять две вещи: что происходит и почему ее брат так спокоен.

– Як, я не могу пошевелиться, – отчаянно сказала сестра.

Один из гостей открыл кейс, достал оттуда красные перчатки и точно такого же цвета маску. В этот момент Энни полностью вспомнила свой сон.

– Як, я вспомнила... – голос девушки дрожал. – Его зовут Алистер.

Мужчина в костюме еще не надел маску. Его брови под-

нялись от удивления, так же как и у остальных.

– Откуда Вы знаете это имя? – спросил мужчина, который сидел в кресле.

Энни молчала. Она задавалась вопросом, кто они такие и кто же такой Алистер.

– Марта, примените «Страх». Мы должны узнать, откуда она знает мое имя, – приказал Алистер и затем надел маску.

Марта Кейн протянула в сторону подростка руку и произнесла: «Страх». Она на секунду засияла зеленым свечением. «Они что-то вроде волшебников. Или брат пытается меня разыграть, – рассуждала Энни. – Нет, он бы не стал выдумывать историю о пропаже дяди». Яков вообще никогда не шутил, до такого он бы точно не додумался. Да к тому же она и правда не могла пошевелиться. Что же происходит? В ее голове метались различные мысли, Энни пыталась понять и осознать происходящее.

– Ничего не произошло. У нее сопротивление к дриму? – в ее голосе были слышны нотки удивления.

– Нет, я же контролирую ее. И кстати, напоминаю, что время контроля ограничено. Алистер, стирайте им память. Нужно попробовать еще раз использовать на ней ментадрим, – сказал Ролан Кейн, указывая на свою цель рукой.

Алистер приблизился к Энни и положил руки ей на голову. На секунду он засиял зеленым свечением так же, как и Марта ранее.

– Невероятно... Она невосприимчива к ментальному дри-

му, – Алистер убрал руки от ее головы и сделал шаг назад. – Энни, Ваш дядя когда-нибудь упоминал мое имя? Он когда-нибудь рассказывал Вам про дрим?

Стоит ли им рассказывать, что Энни видела его во сне? Они явно этому не поверили бы. Ей и раньше снились незнакомые люди, но чтобы встретить их в реальной жизни... Нет, такого никогда не было. Она вспомнила сон полностью, что тоже не случалось до этого момента. Книга «Сказки из снов»... Точно, Энни скажет им про книгу, а дальше будь что будет. И девушка решилась.

– «Добрый волшебник», – голос был очень тих, но Алистер услышал.

– Вы нашли книгу «Сказки из снов» и прочитали первую сказку. Великолепно, – улыбнулся Алистер. – Ролан, снимите с нее контроль.

Теперь, кажется, она теряла рассудок или происходило что-то невероятное. Судя по Якову, он воспринимал все это гораздо спокойнее. Это из-за того, что Марта сказала ему успокоиться? Еще это странное свечение, как в компьютерных играх, во время использования заклинания. Мысли путались, а страх не покидал Энни.

– Вы волшебники? – голос был слабым и неуверенным, он отражал растерянность и даже панику. Взгляд метался с одного лица на другое. Она думала, что те будут смеяться над ее предположением, но этого не произошло. У Марты поднялись уголки губ. Ее скромная улыбка была не насмешкой,

но, видимо, Энни все-таки сказала что-то забавное.

– Нет, мы не волшебники, – Алистер тоже улыбнулся.

– Мы дримеры.

Девушка медленно подняла правую руку и, хорошенько размахнувшись, ударила себя по лицу. Смачный звук от пощечины раздался по дому. Энни Грин потом еще долго вспоминала этот момент. И не зря, ведь выглядело это довольно странно. Она просто думала, что спит, и хотела проснуться. Иногда сны бывают весьма реалистичными, и надо было убедиться, что все происходящее нереально. Она почувствовала резкую боль.

– Это не сон, – озвучил ее мысли Ролан Кейн.

– Вы похожи на отца, – ласково произнес Алистер, – нет, не только цветом волос. Когда он в первый раз увидел действие дрима, то поступил точно так же. Но это бесполезно даже во сне. Вы и там будете ощущать боль от ударов, но не так, как в реальности. А если Вы погрузитесь в инсениум, используя дрим, то все ощущения будут реальными.

По лицу Энни расплзлась странная улыбка. Можно было бы подумать, что она начала сходить с ума. Но это не так. Наоборот, ей показалось, что она приходит в себя после долгой болезни. Энни почувствовала, что ей вдруг стало легче.

– Круто, невероятно! – воскликнула она во весь голос.

– А вот это уже напоминает Наталью, – добавила Марта.

– Но что такое дрим? Я поняла, что с помощью него вы колдуете...

– Мы не колдуем, это наука! – нахмурил брови Ролан и пристально посмотрел на девушку.

– Дрим – это психотронная энергия, с помощью которой мы делаем вещи, которые не сможет сделать никто, кроме дримера, – начал рассказывать Алистер, – как вы могли понять, на Якова подействовало «Успокоение» Марты. Эта способность действует как серотонин, а он успокаивает. Эффект временный, от него нет вреда. Обычно мы и применяем эту способность для вербовки новых дримеров. Легче все объяснить, когда человек спокоен, но в Вашем случае...

– Мисс, Вы не дали нам выбора, – вставила Марта, – на Вас ментадрим не подействовал.

Алистер подошел к небольшому столику, на котором стоял канделябр с одной свечой. Энни с любопытством наблюдала за ним. Он поднес руку к свече. На мгновение тело Алистера окутало красное свечение, затем еще раз, и свеча зажглась.

– Ничего себе... – Энни раскрыла рот от удивления, а Яков вполне спокойно отреагировал. Сестра посмотрела на брата и хлопнула его по плечу.

– Ты видел? Это невероятно!

Но Яков все еще находился под действием успокоительной способности Марты и не был так удивлен, как его сестра. Если бы сейчас в комнату забежал единорог в смокинге и пригласил всех на ланч, Як воспринял бы это абсолютно спокойно.

– Действие «Успокоения» скоро закончится и он будет реагировать нормально. Не все могут так же реагировать на действие дрима, как Вы, Энни Грин... – пояснил Ролан Кейн.

– Энни, если Вы не против, то я хотел бы поговорить с Вами наедине. Мои коллеги пока расскажут про нашу академию Вашему брату. После того, что Вы видели, думаю, Вам будет лучше поехать с нами. По крайней мере до того, как Ваш дядя найдется. Когда-то я обещал Рудольфу, что не стану приглашать Вас в нашу академию, где юные дримеры постигают способности, которые можно использовать с помощью дрима. Но, видимо, я вынужден это сделать. И причина этому – Вы, мисс Грин. Не знаю, почему ни одна из ментальных способностей на Вас не действует, но, возможно, эта тайна будет раскрыта после того, как мы найдем Рудольфа. Может, пойдем на кухню? – спросил Алистер.

– Да, конечно, – ответила Энни.

Они вошли в кухню, где совсем недавно брат и сестра беззаботно ели вкусные хлопья с молоком. Все было до серости прозаично, а теперь их дядя пропал и к ним пришли люди, которые обладают невероятными способностями.

– У нас есть свои музей и библиотека. Они находятся в закрытой части города, и без пропуска ни один человек не может туда попасть. Музей открыт для всех наших. Вы со своим братом приходили к нам, если не ошибаюсь, три года назад. Я знал, что вы придете, – Ваш дядя сказал мне об этом. Помимо музея и библиотеки, которая якобы перенес-

ла пожар, из-за чего она якобы закрыта, есть еще одно здание на закрытой территории. В нем находятся жилые комнаты для студентов. Помимо этого, здание оснащено всем, чем только можно, начиная от студенческого кафе и заканчивая четырехсотметровым бассейном на нижнем уровне.

Мурашки пробежали по телу Энни. Возможно, она подсознательно мечтала учиться в таком месте. Особенно ее заинтересовало, как же выглядит бассейн под землей. И дядя скрывал от них такое? Энни немного нахмурила брови.

– И дядя нам...

– Не вините дядю из-за того, что он не рассказывал Вам об этом месте, – перебил ее Алистер, – Ваша бабушка попросила его об этом – предсмертная просьба великой женщины, как-никак. Я вижу, что Вы носите ее медальон. Дайте угадаю, он никак не открывается?

На шее у Энни висел небольшой золотой медальон, на нем был рисунок полумесяца с пятью черточками внутри серпа.

– Это знак спектрадимера, позже расскажу. Ваши родители, бабушка и дедушка были димерами. А Ваш дядя еще и преподаватель, он обучает молодых димеров. Вы обо всем узнаете, но всему свое время.

– А что это за странные свечения? Вы всегда так светитесь перед тем, как использовать... эм-м... дрим?

– Энни, Вы видите дрим-ауру? – голос Алистера прозвучал так же, как и минутами ранее, когда ментадрим не подействовал на девушку.

– Последний раз видела красное свечение, когда Вы зажгли свечу, – ответила Энни.

Алистер хотел что-то сказать, но не успел – его прервал шум с улицы, будто что-то врезалось в машину. Кухню заполнил звук бьющегося стекла, и туда моментально забежали Кейны и Яков. Судя по лицу брата, действие «Успокоения» прошло – его лицо было очень бледным.

– А это еще что такое?! – нервно воскликнул Яков. Они выглянули в широкое окно и увидели странную картину. Кто-то врезался в машину Рудольфа Грина – видимо, не по своей воле. В тридцати метрах от него стоял высокий парень, в руках он держал зонт. Люди поспешно вышли из дома и с безопасного расстояния наблюдали за происходящим.

– Стареешь, Силвар, стареешь, – сказал молодой человек с зонтом, и по его лицу расплылась неестественная улыбка. Будто он специально улыбался так, словно косит под сумасшедшего. – Погоди-погоди, а трупы под воздействием дри-ма вообще стареют?

У него были длинные волосы каштанового цвета и необычайно красивое лицо. Если бы он не заговорил, то его можно было бы спутать с девушкой. У высокого худощавого мужчины была гетерохромия: правый глаз бирюзового цвета, а левый – изумрудного.

– Прошу любить и жаловать, пред тобой сам Ившаков!

Глава 3. Силвар и Ившаков

Силвар молчал столько, сколько себя помнил. Он хотел бы знать, как звучит его голос, но не мог. У него отсутствовала челюсть, из-за чего он не мог произнести ни слова. Силвар всегда носил большой черный плащ и такого же цвета шарф, чтобы не было видно обезображенного лица. Безмолвный воин закутывался в него так, что были видны только глаза.

Он был трупом. В его жилах уже давно текла не кровь, а энергия. Жидкая, фиолетового цвета. И ее источником являлся дрим. Все благодаря необычному мечу, торчащему из тела Силвара. Никто и никогда не видел, чтобы он передавал кому-нибудь свое оружие. Он не давал его даже напарнику Феликсу. Бугристое и испещренное пучками вен, тело Силвара являлось чем-то вроде ножен для его меча с прямым двухлезвийным клинком. Но зачем ему вонзать в себя свое же оружие? Ему необходимо постоянно контактировать с ним, иначе энергия перестанет переливаться в его тело. Как только Силвар лишится энергии дрим, он сразу превратится в обычный труп и рухнет наземь.

– Оружие было создано из запретной энергии дримор, и его ношение было незаконно. Из-за этого меча проливались реки крови – многие хотели иметь вещь, которая оживляет мертвецов, – рассказывал Ившаков. – Это оружие носило имя дримера, создавшего его. Его звали Некро. Оружие было создано в Сомренте. Сомрента – это название пяти реаль-

ностей, созданных с помощью дрима. Для изготовления меча был применен дримор. Но ключевым ингредиентом была смерть. Некро убил десятки миллионов людей ради создания своего детища.

Этот краткий пересказ был для Энни и Якова. Они вошли в новый мир – мир дрима и его обладателей.

– Силвар, зачем ты здесь? – спросил Ившаков и поочередно посмотрел на своих противников.

Феликс стоял позади своего напарника и пытливо смотрел в его затылок. С помощью ментадрима он читал мысли Силвара. Феликс являлся одним из сильнейших ныне живущих ментадримеров.

– Отдайте мне ее, и я уйду, – сказал Феликс холодным голосом. В этот момент Силвар вытянул руку и пальцем показал на Энни. Брат и сестра одновременно вздрогнули. Яков побледнел еще сильнее. Кейны взволнованно переглянулись, а вот Алистер даже не шелохнулся.

– Кто же хочет получить ее? – спросил Ившаков и поднял темно-синий зонт над головой, раскрыв его. Энни вопросительно посмотрела на брата, но тот был слишком напуган и не заметил взгляда сестры. Энни не могла понять, зачем Ившакову зонт, когда на небе не было ни облачка.

– Она нужна Томасу и Наталье Грин, – безразлично ответил Феликс.

– Да как ты смеешь! – завопил Ролан Кейн. Он было двинулся вперед, но его остановила рука Алистера.

– Но как же он смеет порочить память о них? Этот наглец пришел убить... – но Ролан не успел договорить. Марта взяла его за руку и крепко сжала, гнев ее мужа мигом рассеялся.

– Ролан, они же здесь... – многозначительно проговорила Марта Кейн и посмотрела на ребят.

Ролана Кейна будто холодной водой окатили. Он понял, что чуть не сказал лишнего о намерениях Силвара прямо при Якове и Энни. Ведь Энни может увидеть своих родителей только в одном случае – если ее убьют.

Лицо Ившакова стало серьезным. Энни заворуженно наблюдала за парнем с зонтом. Она увидела, как на мгновение он засиял оранжевым свечением. Зонт, который он держал над головой, резко взмыл вверх. От стержня зонта отсоединились все детали и стали вращаться вокруг, затем резко соединились обратно. Зонт трансформировался в веер.

– Ничего себе... – разом сказали Грины.

– Это дистадрим. С помощью дрима он воздействует на физические объекты, заставляя их передвигаться на расстоянии. Но есть определенные ограничения. Например, с помощью дистадрима нельзя перемещать человека или животного, но можно обездвижить на некоторое время. При этом надо постоянно концентрироваться на их конечностях. На примеров он практически не оказывает никакого влияния. А вот на предметы вполне действует, – объяснила Марта.

Веер висел над Ившаковым и потихоньку покачивался. Энни переместила свой взгляд на Силвара – тот обхватил

правой рукой рукоять меча.

– Сейчас вы увидите знаменитое комбо Ившакова. Он единственный дример, способный на такое, – сказал Ролан, а уголки его губ слегка поднялись.

Дример вытянул правую руку ладонью вверх. Все его тело обволокло красное свечение. Дрим-ауру видела только Энни, а Алистер внимательно наблюдал за ее реакцией.

– Энни, скажите мне, пожалуйста... Свечение было красным? – спросил Алистер шепотом, чтобы другие не услышали.

– Да, а как Вы догадались? – таким же тихим голосом спросила девушка.

– Просто сейчас мы увидим пиродрим, а у него красная аура. До этого Вы, скорее всего, видели оранжевое свечение, ауру дистадрима. Обычно ауры способностей дрима можно увидеть только в специальных комнатах с нужным оборудованием, у нас в академии имени Сноу. По каким-то причинам Вы их и так видите. Скорее всего, это связано с тем, что ментадрим на Вас не действует...

Над ладонью Ившакова вспыхнуло пламя ярко-красного цвета. Огонь хаотично двигался в разные стороны, но практически сразу обрел форму шара и стал медленно вращаться вокруг своей оси. Дример изящно подкинул огненный шар вверх, где покачивался его веер-зонт. Веер парня сам взмахнул и создал порыв ветра, из-за чего красный шар с бешеной скоростью помчался на Силвара. Безмолвный воин

успел взмахнуть мечом за миг до удара. Он умело разрезал огненный шар, но пламя перекинулось на его черное одеяние.

– Я только начал, на вашем месте отступил бы... – деликатно произнес Ившаков, одарив Силвара леденящей улыбкой. На его ладони появился огненный шар, но цвет его стал ярко-оранжевым.

Силвар скинул с себя горящий плащ на землю и сильно затянул шарф на лице. Торс воина опутывали вздутые вены, он был весь в шрамах. Но самое примечательное – это дыра на теле около левой ключицы и такая же у правого бока ниже ребер. Ожоги на груди медленно затягивались. Силвар вытер об штаны лезвие меча и резко его вонзил в себя через дыру у шеи. Он использовал свое тело как ножны. Феликс подошел к напарнику и внимательно посмотрел на него.

– Мы еще встретимся, – передал сообщение Феликс и резко взмахнул рукой вверх. В одно мгновение вся улица погрузилась в непроглядный мрак. Энни в крошечной тьме искала руку своего брата.

– Як, где ты? – воскликнула она с тревогой в голосе.

– Рядом с тобой... – неуверенно ответил брат.

– Уберите эту гадость! – веселым голосом сказал Ившаков.

– Алан, потерпи немного, – проговорил Алистер.

Энни и Яков никогда не видели такого зрелища. Волны белого света смели всю тьму. Поначалу все вокруг бы-

ло нечетким и расплывалось, но спустя пару минут брат и сестра вновь смогли нормально видеть. Они все еще часто моргали и нервно глотали воздух. Силвар и Феликс сбежали, воспользовавшись своим необычным трюком.

– Яков, я применю успокоение. А Вы, Энни, постарайтесь успокоиться сами, – ласково проговорила Марта и протянула руку Якову.

– Интересно, почему они не напали на нас, а предпочли убежать? Ведь мы ничего не смогли бы сделать в этой крошечной тьме... – рассуждал Ролан Кейн.

– Полагаю, причина в том, что они так же, как и мы, ничего не видели, – сказал Алистер и повернулся в сторону разбитой машины. – Они применили дримор, запретную энергию. Техника называется «Вечная тьма», и только спектрал-дрим высшего уровня может его убрать. Мало кто владеет этой техникой, хватит пальцев на одной руке, чтобы пересчитать дримеров, которые познали «Вечную тьму». Феликс Сенсус один из них. А что касается Силвара, то он даже не дример...

– Кто они такие? Зачем они пришли сюда? – спросила Энни, она уже пришла в себя, и теперь ее голос звучал увереннее.

– Важнее узнать, кто их прислал, – уклончиво ответил Алистер и зашагал в сторону машины Рудольфа Грина. – Ничего, Дримбез разберется. Это специальная организация, которая занимается ловлей таких, как они, – пояснил он.

– Скажите, пожалуйста, кто они, – настойчиво просила девушка. Она быстрым шагом нагнала Алистера и преградила ему дорогу, скрестив руки на груди. Медальон висел у нее на шее, отражая блики солнца. За последнюю неделю это было первое солнечное утро.

– Они наемники, – игривым голосом сказал Алан Ившаков. Энни даже не заметила, что он подошел и сейчас стоял в шаге от нее. Она на мгновение застыла, а затем резко повернулась, оказавшись перед Аланом. Энни подняла голову и открыла рот от удивления. Он был очень красив собой, а голос показался ей невероятно привлекательным. Энни не сразу осознала, что стоит слишком близко к молодому человеку, который лет на десять ее старше. А еще эти модельная внешность и ангельский голос. Она покраснела и попятилась. Девушка не могла ничего сказать, будто проглотила язык.

– Что им от вас надо? – спросил Яков. Его лицо уже не было таким бледным, а дыхание стало ровным и спокойным.

– Вообще-то им от вас что-то надо. Ведь они приходили за ней... – наигранно-драматично проговорил Ившаков, а в его глазах разных цветов поблескивал безрассудный огонек. Энни нахмурилась. Ей не нравилось, что Алан Ившаков так пренебрежительно об этом говорит.

– Алан! То есть профессор Ившаков! – взревел Ролан Кейн. Он хотел разразиться тирадой о том, что не надо было рассказывать о неожиданных гостях так много.

– Ролан, – прервал его Алистер, – думаю, юный профессор прав – Яков с Энни должны знать. К тому же пока у них есть такие защитники, как семья Кейнов и Ившаковых, то им не о чем беспокоиться. Теперь я точно уверен, что лучше ребятам ехать с нами, в академию.

Энни обрадовалась такой новости, и первая мысль была о том, что теперь ей не надо готовиться к контрольной в понедельник. Практически сразу она расстроилась, вспомнив, что дядя Рудольф неизвестно где. Оказывается, ее дядя не археолог, а преподаватель в академии имени Сноу, где обучают дримеров. Родители были дримерами, вспомнила Энни слова Алистера.

– Расскажите, пожалуйста, о папе и маме. Какими способностями они обладали? – лицо девушки излучало искреннее любопытство.

– Эту честь мы предоставим профессору Ившакову. Томас и Наталья Грин были его наставниками. Но... – мелодичным голосом сказал Алистер, – расскажет он об этом в нашей машине. И да, Алан, ты уже позаботился о мистере Коробове?

Энни и Яков испуганно переглянулись – эффект успокоения уже не действовал на парня. Марта заметила беспокойство ребят и улыбнулась.

– Не волнуйтесь, вы не о том подумали, – голос ее звучал ласково.

– Я применил ментадрим к нему, – спокойно сказал Алан,

но в его глазах по-прежнему горели огоньки, – этот день покажется ему таким же заурядным, как и предыдущие. А еще он будет уверен, что к нему приходил Рудольф Грин и предупредил о том, что Грины всем составом отправляются в археологическую экспедицию.

– А если дядя вернется, а нас нет дома? – заметил Яков, мрачно посмотрев на Ившакова.

– Пока вы собираете вещи, я оставлю записку профессору Грину, – проговорила Марта. Она открыла зеленую сумочку и достала оттуда блокнот, на который была прикреплена ручка.

– А если эти вернутся и... – Энни не успела договорить – жестом руки ее прервал Ролан.

– Марта напишет записку с помощью ментадрима. Ее сможет прочитать только Рудольф, – подытожил мистер Кейн.

– Яков и Энни, собирайте вещи. Профессор Ившаков проверит мистера Коробова. Миссис Кейн, будьте любезны написать записку для Рудольфа и оставить ее на столе в гостиной. А мы с Роланом занесем разбитую машину в гараж, – распорядился Алистер.

Грины забежали в дом, за ними последовала Марта. Энни сгорала от любопытства. Девушка все думала, каким же способом они собираются затащить машину в гараж. Применяют ли дистадрим или есть еще какой-нибудь способ? А вдруг они ее просто подняли бы на руки и с легкостью перенесли в нужное место? Энни собирала вещи – она закинула любимые

джинсы в чемоданчик, положила футболку, но не вытерпела и рванулась к окну. Энни выглянула, и... ее сияющее лицо померкло, а улыбка сползла. Она не могла понять, как они смогли переместить такую махину в гараж за минуту. Это не поддавалось логике, хотя после того что она видела...

Через десять минут все сидели в сером минивэне с затемненными стеклами. Марта с помощью ментадрима пыталась что-то сделать в передней частью машины, а затем в задней. Энни точно знала, что она использовала именно эту способность, – она видела зеленое свечение перед тем, как миссис Кейн применила способности. Позже выяснилось, что это делается для того, чтобы люди видели разные номера. Оказывается, есть специальное учреждение, которое носит название «Дримбез» или «Дрим безопасность». Они в основном занимаются тем, что скрывают от людей существование дрима и все, что с ним связано. Они подправляют воспоминания свидетелей, которые видели применение дрима. Иногда бывают крупные сражения дримеров и приходится маскировать такие события. СМИ представляют их как стихийные бедствия или несчастные случаи.

– Дримбез бы обязательно приехал, чтобы подправить воспоминания мистера Коробова, но я их заранее предупредил, что академия Сноу справится и без них, – ярким и уверенным голосом пояснял Ившаков.

Он все рассказывал и рассказывал, как устроен мир дримеров.

– Вы обещали рассказать о маме с папой! – нетерпеливо рыкнула Энни, посмотрев свирепым взглядом на Алана.

– Ах да! Простите меня... – наигранно извинился Ившаков, он улыбнулся девушке и подмигнул. Энни не ожидала такого, и ее бледное личико вновь залилось краской. Она поспешно отвела взгляд и стала смотреть в окно.

– Расскажите, какими они были? – спросил Яков. Его лицо было нейтральным, непроницаемым, а вот в глазах горел интерес, как и у его сестры.

Алан Ившаков рассказал, как впервые встретил Томаса и Наталью. Им тогда было по двадцать четыре года. Они были женаты, и у них уже были дети. Соответственно, Энни ходила в садик, ей было четыре, а Яков ходил в школу, в первый класс, ему было шесть. Грины два года как закончили академию Сноу и выбрали себе профессии наставников. Наставники учили предполагаемых дримеров с четырнадцати до семнадцати лет и помогали первому курсу с адаптацией. Если они могли использовать дрим, то после начальных экзаменов ученики поступали на первый курс академии. Если же они не обладали способностями, то их память подправляли и они жили дальше как обычные люди. Совсем юный Алан Ившаков поступил в школу дримеров, где его стали обучать лучшие выпускники академии Сноу за десять лет.

– Не бойся ошибок и неудач, они делают нас сильнее, – мелодично проговорил Алан. – Это слова вашего отца.

Энни стало грустно, в горле застрял ком. Одновременно

с грустью ей было хорошо, ведь она узнала что-то новое о своих родителях. В отличие от Якова, Энни не помнила маму и папу.

Машина плавно ехала по трассе. Небо все-таки затянуло тучами, и заморосил дождь. Энни закрыла глаза и погрузилась в сон.

Глава 4. Сомрента

Энни сидела на полу и играла в куклы. Она только что поженила Чарли и Джессику, и у них было праздничное чаепитие. Чай приготовил Дядя Сэм. Для справки: Дядя Сэм – это большой плюшевый слон, который возил на себе молодоженов и пел песню про крота. К девочке, сидящей на полу, подошла женщина. Энни не видела ее лица: как ни пыталась, она не могла ее разглядеть. У нее были густые черные волосы до плеч.

– Кто это тут у нас поет? – спросила женщина, у нее был высокий красивый тембр голоса.

– Это Дядя Сэм поет... – сказала маленькая Энни, она потянула ручки к маме и улыбнулась.

– Подожди, у меня на кухне курица сгорит! Скоро вернутся папа и Яков, приготовь пока подарок братику, у него сегодня день рождения!

Девочка поднялась с пола, оставив игрушки, и поспешила к лестнице. Она побежала наверх, в свою спальню, где подо-

шла к небольшой тумбочке, на которой лежала коробка, завернутая в праздничную бумагу. Девочка выглянула в окно и увидела желтую вспышку на небе, а после услышала шум грома. Она не боялась грозы, ей нравилось смотреть на ливень, ну а сейчас ее внимание привлекло нечто странное: по улице катился огромный шар синего цвета. Люди, прикрываясь зонтами, спешили укрыться от грозы и не замечали эту громадину. А может, они просто не могли его увидеть. Он катился по проезжей части прямо к дому семьи Грин.

– Энни, они пришли! Встречай папу и братика! – послышалось внизу.

Девочка еще раз выглянула в окно, а шара уже не было. Зато небо еще раз пронзило молнией. Она схватила коробку и побежала вниз, а когда Энни добралась до первой ступени, то снова прозвучал гром.

В прихожей стоял высокий блондин, в одной руке он держал мокрый синий зонт, а в другой – упаковку пончиков. Рядом с ним стоял маленький мальчик, который все тянулся к заветной упаковке. Яков очень любил сладости, особенно жареные пончики с заварным кремом.

– Энни... – послышался знакомый голос. – Вы заметили, что находитесь во сне?

Рядом с девочкой стоял мужчина в красной маске, это был Алистер. В правой руке он держал кейс.

– Вы можете принять свой нынешний вид, если захотите. Просто сосредоточьтесь на какой-нибудь детали. Например,

посмотрите на свои руки, вспомните, какие они у Вас. Закройте глаза, а затем откройте их.

Все вокруг будто застыло, Томас и маленький Яков не шевелились. Шум дождя прекратился, стало совсем тихо. Энни перевела взгляд с Алистера на свои крохотные ручки и закрыла глаза. Она посчитала до трех и, открыв глаза, увидела, что теперь у нее руки подростка, а не маленькой девочки.

– Почему они не двигаются и что Вы тут делаете?

– Не двигаются из-за моего вмешательства. Что я тут делаю? Решил заглянуть в Ваш сон, ведь в машине утомительно. Есть у меня такая способность – проникать в чужие сны. Это не инсцениум, этот сон создан без дрима, поэтому изменения вносить можете в нем только Вы, и то если умеете это делать.

– Мне кажется, что я уже это все где-то видела... – сказала тихим голосом Энни, будто боялась, что их кто-то услышит. Она смотрела на молодого отца, он был красив и хорошо сложен. У него были светлые волосы и бирюзового цвета глаза.

– Этому есть объяснение, Энни... – загадочно проговорил Алистер, он указал рукой в сторону лестницы. – Когда Вы поднялись наверх, что увидели в окне? Видели ли что-нибудь странное или то, что показалось Вам необычным. Кто-то или что-то лишнее.

– Я видела огромный синий шар, который катился по улице. Люди не обращали на него внимания, а потом он исчез...

Что это было?

– Сны-воспоминания весьма загадочны и интересны. Детали в таких снах могут быть весьма безумными, а иногда они несут глубокий смысл. Никогда не угадаешь, когда какой момент настал.

– Энни... Энни, проснись! – доносился откуда-то далеко голос брата.

Энни открыла глаза. Они еще были в пути. Минивэн плавно ехал по мокрой дороге, в салоне машины тихо играла музыка, Ролан Кейн был за рулем, его жена Марта читала книгу. Алистер спал, а сидевший рядом Алан Ившаков что-то рассказывал Якову.

– Проснулась? Профессор Ившаков хочет рассказать нам о Сомренте! – с восторгом сказал братец, в его глазах горел интерес. Энни зевнула, ей хотелось спать. Она хотела вернуться в сон, ведь там были папа и мама. Когда ты маленькая, у тебя нет никаких проблем, кроме как проведения свадеб у любимых игрушек, никто не пропадает и не погибает и тебе не приходится грустить о том, что ты одинок, что у тебя не складываются отношения с ребятами твоего возраста, да и вообще ни с кем. Это когда у тебя и так много друзей, правда, большинство из них плюшевые, начиная пожарным Чарли и заканчивая Дядей Сэмом. Они всегда рядом, они не пропадут и не умрут.

– Энни, ты слушаешь? – хмурился на нее Яков.

– Да...

И вот профессор Ившаков начал рассказывать о том, как устроен мир дримеров:

Каждый дример может создавать свою реальность, используя энергию. Инсениум – это реальность, созданная с помощью дрима. Чем больше энергии в дримере, тем больше будет созданный инсениум; чем лучше дример умеет управлять энергией (дримом), тем разнообразнее будет инсениум, более детализированный. К примеру, новичок может создать только небольшую комнату, в которой будет лишь пара вещей. Эти вещи обычно олицетворяют создателя.

Основатели академии имени Сноу были настолько могущественными дримерами, что создавали огромные реальности. В итоге они решили соединить эти миры, так и появилась Сомрента, то есть реальность, состоящая из пяти миров. Каждый из миров больше и детализированнее предыдущего, из-за этого считается, что Сомрента состоит из пяти уровней. Чем ниже число, тем сложнее мир и тем опаснее в нем находиться.

Основатели были столь увлечены созданием реальностей, что в своих мирах добавили не только красивые детали, но и наводящие ужас.

– На первом курсе студенты отправляются в Тэрригнис (это пятый мир Сомренты). Самая безопасная реальность, где вы будете изучать различные способности. В первую очередь там обучают пиродриму, и это неудивительно, – рассказывал Ившаков.

– Почему неудивительно? – спросил Яков, прищулив глаза.

– Там практически везде огонь. Реки огня, озеро огня, даже дождь из огня! – фанатично рассказывал профессор, его глаза расшились, губы исказились в безумной улыбке. – Один неправильный шаг, и ты сгоришь, оставив от себя лишь угольки...

– Не запугивайте детей, профессор Ившаков, – пренебрежительным тоном сказала Марта, оторвавшись от книги. Она повернулась к Гринам и улыбнулась. – Там есть Огненная река, и иногда идет огненный дождь, но всегда над этой же рекой. С вами все будет в порядке, особенно когда освоите пиродрим.

– Это все звучит нереально, – со скепсисом произнес Яков. – Но учитывая, что я видел...

Энни, в отличие от брата, не сомневалась, что все это правда. Она сама не могла объяснить, почему верит этим людям. Так странно, что Ившаков в таком юном возрасте уже стал профессором. И тут Энни вспомнила слова мистера Кейна.

– А что за знаменитое комбо?

– Оу, неужели юная леди узнала и об этом? – саркастично произнес Алан. – Сейчас все объясню. Например, ты хочешь применить ментадрим и дистадрим одновременно. Ты должна сосредоточиться, чтобы использовать способность с помощью дрима. Все твоё сосредоточение уйдет на ментад-

рим и на способность, которую ты применяешь, и не останется на дистадрим.

– А Вы можете...

– Годы тренировок... – скромно сказал Ившаков.

– Ты еще в школе дримеров научился применять дрим и это комбо. По-моему, тебе было пятнадцать, – гордо произнес Ролан Кейн. – Я обучал их после...

– Смерти наших родителей, – закончила предложение Энни.

– Именно, они бы гордились нашим юным профессором, – добавила Марта, – а вами еще сильнее. Они бы хотели, чтобы вы стали дримерами.

Весь оставшийся путь никто не разговаривал. Они ехали уже довольно долго, а дождь все шел, будто следовал за ними. Энни и Яков смотрели в окно, наблюдая за вспышками молний. Останавливались лишь раз, чтобы заправить минивэн, затем продолжали путь. До закрытой части города оставалась пара километров.

– Когда мы заедем в закрытую часть города, надо будет сделать остановку. Моя кузина просила встретить Джея, моего племянника. Семья Джонсов отправляется в Сомренту, а Джей поступает на первый курс, – сказала Марта, убрав книгу в сумочку.

– А вдруг он не обладает дримом и не поступит? Что с ним будет? Вы и ему измените память? – поинтересовалась Энни.

– О нет, когда вся семья знает о дриме, то нет смысла подправлять воспоминания. Джонсы знамениты тем, что каждый из них добивался высоких результатов в левидриме. Они летают выше всех, быстрее всех. У них всегда есть спектральные крылья. Правда, вот у Джея с этим небольшие проблемы...

– Значит, некоторые ребята, еще не поступив в академию, уже пользуются дримом? – заметил Яков.

– Верно, дрим проявляется в 13-14 лет, и если научить скапливать эту психотронную энергию, то можно обучаться. В таком возрасте опасно использовать дрим, но многих это не останавливает. Обычно родители создают подобие Сомренты и учат своих детей основам, – объясняла Марта, – удобнее проводить обучение в Сомренте или в миниатюрных реальностях, созданных дримерами. Никто не увидит, и можно не бояться разрушать все вокруг. Конечно, чтобы восстановить разрушенное место, надо потратить кучу времени и сил, но оно того стоит.

Минивэн остановился, они уже были в закрытой части города. На посту их сразу пропустили, даже не проверив документы. Дождь становился все сильнее.

– Он вот-вот появится, – сказала Марта, посмотрев на часы.

– А как он пройдет через пост охраны? – спросила Энни.

– У него есть одноразовый пропуск для того, чтобы незаметно проникнуть через барьер. И он не придет, а приле-

тит, – сказала Марта, улыбнувшись.

– Барьер?! Прилетит?! В такую погоду?! – Энни сама не заметила, как громко она затараторила.

– Джонсы летают в любую погоду, – спокойно ответила Марта, – это девиз семьи Джонс.

Энни так громко разговаривала, что Алистер проснулся. Он зевнул, прикрыв рот рукой.

– Территория академии Сноу окружена ментальным барьером. Любой, кто сможет пересечь его, сразу будет обнаружен, если у него нет специального пропуска, – объясняла Марта.

Энни и Яков внимательно ее слушали. Ролан нервно стучал пальцами по рулю, Алистер открыл кейс и начал перебирать какие-то документы, Алан открыл дверь машины и вышел на улицу. Раскрыв зонт, он поднял его, скрывшись от капель дождя.

– Я хочу увидеть прилет Джея, – заявила Энни, посмотрев на брата.

– Ты промокнешь, – заботливым тоном попытался сказать Яков.

– Я хочу посмотреть! – настойчиво произнесла Энни. Когда она злилась, то всегда хмурила брови. Это был сигнал того, что лучше ей не перечить. Яков прекрасно знал этот враждебный взгляд и то, что последует за ним, поэтому просто развел руки, ничего не сказав. Дверь машины открылась, и девушка мигом выскочила из нее.

– Юная леди промокнет до ниточки. Встаньте под зонт, я не кусаюсь, – сказал Ившаков с нотками веселья в голосе. Энни даже не посмотрела в его сторону, она демонстративно сложила руки в замок. – Ну же. Я не хочу, чтобы моя будущая студентка не пришла на первые занятия.

Аргумент был весомый – девушка ненавидела болеть. Она не боялась подойти, скорее смущалась. Такого красивого и стройного человека до этого она видела лишь на экранах телевизора и в интернете. А оказывается, он еще и одаренный дример, да такой, что в свои 26 лет уже профессор. Энни не могла решиться посмотреть в его глаза, ведь до этого никогда не видела человека с глазами разных цветов.

– Боитесь посмотреть мне в глаза? – будто мысли прочитал. – Это нормальное явление. После того как мои глаза изменились, некоторые пялились, а кто-то не мог посмотреть на меня.

– А как Ваши глаза изменились? – спросила Энни, вдали прозвучал шум грома.

– Это все из-за дрима. Его опасно применять в юном возрасте, – ответил Ившаков. Он, в отличие от Энни, смотрел на нее, когда разговаривал.

– У Вас красивые глаза! – выпалила Энни Грин, посмотрев в глаза Алану Ившакову. В этот момент молния будто прорезала небо, осветив лица стоящих под зонтом. В тот же миг девушка поняла, что сказала, и, резко покраснев, отвела взгляд.

– Спасибо, – без улыбки сказал Алан, – таких слов мне не хватало во время учебы в школе дримеров. Мои сверстники сторонились меня. Все свое время я посвящал учебе, видимо, из-за этого смог отлично закончить академию Сноу. За два года я сумел написать более двадцати научных работ.

– Я тоже буду лучшей студенткой! – заявила Энни. – В школе я была лучшей ученицей в своей параллели. Если смогу поступить в академию, то обещаю стараться.

– А вот и наш летун, – Ившаков переместил взгляд на небо.

Глава 5. Академия имени Сноу

Левидример стремительно приближался к месту встречи. Это был Джей Джонс, член знаменитой среди дримеров семьи. Все Джонсы становились истинными левидримерами. Рекорды скорости полетов по воздуху всегда принадлежали им. У каждого Джонса по исполнению семнадцати лет появлялись спектральные крылья, но Джей смог призвать лишь одно крыло. Из-за этого он оказался самым медленным в семье левидримером. И по этой же причине каждый день тренировался, самостоятельно создавая инсцениум. У Джея был средний рост, светло-русые волосы, собранные в хвост, и большие серые глаза. Благодаря ежедневным тренировкам он развил себе пропорциональные, рельефные мышцы. Он летел горизонтально на высоте 500 метров. На нем был спе-

циальный летный костюм с воздухозаборником и нервюрой, его можно было сравнить с вингсьютом, но отсутствовали перепонки между руками и ногами. На спине располагался специальный ранец, где уложен парашют. Но самое примечательное – это спектральное крыло синего цвета, оно находилось за спиной Джей. Размер крыла был чуть больше метра, при этом он не использовал его для полета. Чтобы научиться использовать левидрим, нужно не только научиться правильно направлять энергию, но и ощущать, что ты умеешь летать. Из-за этого дримеры придумали прием, с помощью которого можно научиться летать, а не просто поднимать тело в воздух. Они учились создавать спектральные крылья. Будущие специализированные левидримеры проходили теоретические курсы, затем и практику.

Джей изящно приземлился. Как только его ноги коснулись земли, его крыло будто растворилось в воздухе, оставив синее свечение, которое видела только Энни.

– Здравствуйте, профессор Ившаков! – поздоровался Джей, сняв парашютные очки, которые слегка запотели.

– Здравствуйте, Джонс. Кольцо полета у Вас?

– Да, профессор, я его деактивировал, как только влетел в закрытую часть города.

– Джонс, тетя ожидает Вас в машине. Пока мы на территории академии Сноу, она для Вас миссис Кейн. Все ясно?

– Да, профессор, – сказал Джей с непроницаемым лицом и передал кольцо профессору.

– Привет, – еле слышно проговорила Энни. – Меня зовут Энни. Энни Грин.

Джонс перевел взгляд с Ившакова на Энни. Только сейчас он заметил маленького роста девушку, которая протянула ему руку. Джей не сразу пожал ее. Ему показалось, что в его животе что-то стало маршировать.

– Джей Джонс, – быстро проговорил юноша, пожав ей руку.

– В машину, бегом! – скомандовал профессор Ившаков.

Ребята послушно забрались в минивэн, затем и сам Алан. До самого здания академии Сноу оставалось совсем немного. Гроза уже утихала, а ливень перешел в спокойный дождь. Джей успел познакомиться с Яковом и поспешно объяснял ему, зачем левидримеру парашют:

– Новички могут вмиг потерять контроль и упасть...

– А легко создавать инсениум? – любопытствовал Яков.

– Легче, чем кажется. Главное, чтобы места было достаточно для появления сферы жизни.

– Для чего?

– Мистер Грин, Вы успеете еще вдоволь пообщаться, – перебила Марта Якова. – Вы должны знать, что в течение часа академия будет заполняться абитуриентами. Всем поступающим минимум семнадцать лет, кроме Энни. Если будут вопросы по этому поводу, то скажете, что из-за семейных обстоятельств. Никому не говорить, что у Энни невосприимчивость к ментадриму.

– Что? – Джей раскрыл рот от удивления.

– Мистер Джонс, теперь это и Вас касается. Я Вам позже все объясню. Вы будете приглядывать за Яковом и Энни и отвечать за них.

– Но...

– Позже! Прошу не перебивать меня, – Миссис Кейн строго посмотрела на своего племянника. Про наемников, которые напали на нас, тоже ни слова...

– Наемников?! – не выдержал Джей.

– Мистер Джонс, успокойтесь, или я сама вас успокою, – в этот раз в глазах Марты блеснула угроза. Племянник умолк и перевел взгляд на окно машины.

– Я и мистер Кейн будем наставниками для всего первого курса, так что не бойтесь обращаться к нам за помощью. У вас есть вопросы? – обратилась Марта к Гринам.

– Мы будем изучать только дрим? А предметы, которые я изучал в университете? А Энни? Она же даже школу не закончила...

– Помимо различных способностей и техник, вы будете изучать и общие предметы. Энни будет заниматься дополнительно, чтобы нагнать остальных. Обычно на первый курс поступают ребята, окончившие школу дримеров, но бывают и исключения. А вот насчет возраста... Энни будет самой юной студенткой АИС. Вы станете студентами, если сможете применить дрим. Хотя бы одну способность. У нас принято выделять пять способностей, которые можно применять с

помощью дрима. Есть и другие способности, но мы обучаем только им. Каждый основатель АИС обладал отдельной способностью в совершенстве.

– А что это за способности? – спросил Яков миссис Кейн.

– Расскажу вкратце. В АИС изучаются ментадрим, дистадрим, пиродрим, левидрим и спектрадрим. С помощью ментадрима можно управлять разумом человека. Например, невидимость Алистера не физическая, он просто внушает окружающим, что не находится рядом, то есть полностью отсутствует его присутствие. А длительность и радиус данной способности зависит от искусности и запаса сил дримера.

– Вот почему он появился из ничего! – озарило Якова.

– Именно. Правда, Энни все время его видела, – Марта Кейн рассказывала Якову и Энни о способностях, которые можно применять с помощью дрима. Остальные же молча наблюдали, а Ролан все рулил, объезжая ямочки на дороге.

– С этим даром Вы далеко пойдете, мисс Грин, – сказал Ивашков, посмотрев на Энни. Девушка улыбнулась и отвела взгляд.

– Как я говорила ранее, с помощью дистадрима можно передвигать предметы по воздуху на расстоянии. Также можно удерживать на месте человека. Дримера обычно можно лишь на секунду обездвижить, но иногда, в бою, и этого времени может быть достаточно. С помощью пиродрима можно создавать огонь и управлять им. Левидрим позволяет перемещать свое тело по воздуху. С помощью спектрадрима можно

создать свет...

Минивэн резко остановился и заглох. Мистер Кейн обернулся к пассажирам и увидел рассерженное лицо своей жены. Марта ненавидела, когда ее перебивали.

– Извините, но мы приехали, – Ролан виновато смотрел на Марту.

Чтобы освоить дрим и научиться с помощью него управлять способностями, новичкам давали специальные браслеты. Во время сна браслеты собирали психотронную энергию. Как только человек засыпал, дрим начинал выделяться, показывая различные сновидения. А благодаря специальному браслету дрим не исчезал, а накапливался. Позже студенты учились медитировать, тем самым выделяя энергию без сна. Через пару месяцев они могли использовать дрим, будучи бодрыми, и учебный браслет можно было не надевать.

В первый вечер пребывания в академии имени Сноу абитуриентам устраивали праздничный прием, который проходил на третьем этаже. В большом зале ставили столы и стулья, включали веселую музыку. К столу подавали вкусный ужин, он включал в себя несколько десятков блюд и напитков. На десерт давали стакан теплого молока и различные виды печенья.

Сто тридцать семь поступающих закончили с десертом и тихо переговаривались. В зале звучала спокойная медленная мелодия. Ребята начали зевать.

– На ваших браслетах номера гостевых комнат. Пройдите

за миссис Кейн, она покажет вам, где находятся ваши спальни, – говорил Алистер, ректор АИС. На нем был все тот же черный костюм. Маски и перчатки на нем отсутствовали, да и кейса поблизости не было видно. – Хороших вам снов и успехов на завтрашнем экзамене.

Толпа ребят направилась за женщиной в зеленом платье. Они с любопытством вертели головами, рассматривая стены длинного коридора. На стенах висели различные картины с пейзажами Сомренты. Коридор был тускло освещен, но над картинами было установлено дополнительное освещение. Также в середине пути стояла статуя из белого мрамора. Можно было подумать, что это изваяние ангела, но крылья были как у левидримеров, а у ног высеченная надпись: СНОУ.

– Статуя Сноу... – сказала Марта Кейн, – наставник и учитель основателей нашей академии...

Когда они дошли до конца коридора, шествие остановилось. Марта подошла к большой деревянной двери и открыла ее.

– Коридор заканчивается дверью... – сказал с удивленной физиономией невысокий паренек.

– За этой дверью находится лестница. Девочки, ваши спальни внизу, на втором этаже. Мальчики, ваши спальни наверху, на четвертом этаже. И не советую путать, – лукаво произнесла Марта Кейн, – если не хотите спать на улице. В переходах стоят ментальные барьеры. Нарушитель будет

сразу выявлен и найден.

Энни все это время шла рядом с Джем. Он расталкивал отстающих, так что девушка не боялась быть растоптанной.

– О тебе уже шепчутся... – игриво произнес Джей. – Шестнадцать лет, а уже поступает в АИС. Некоторые, мне кажется, просто завидуют, а кто-то, может, и вовсе невзлюбил.

– Да кому это может быть интересно. Глупости...

– Ты же из Гринов. О тебе не может быть не интересно. Если заведомо семья знаменита, то надо лишь родиться в ней, чтобы обрести хоть какую-то популярность. Это в порядке вещей в нашем мире.

– Да уж... – закатила глаза Энни.

– Но это и минус. От тебя всегда будут ждать лучших результатов... – произнес с нотками разочарования Джей. Энни догадалась, что сейчас он говорит о себе. О том, что у него лишь одно спектральное крыло.

Кто-то из толпы случайно столкнулся с Джем. Из руки неуклюжей девушки выпала книга, которую дали вместе с браслетом.

– Извините, пожалуйста! Меня зовут Мэри Колинс!

– Давай помогу, – сказала Энни и подняла книгу с пола.

– Конечно поможешь, – заметил Джей Джонс, улыбнувшись. – Я и не удивлен!

– О чем ты? Почему не удивлен? – не понимала Энни.

– «Грины всегда помогут». Девиз вашей семьи. Не зна-

ла? – вопросительно посмотрел на нее Джонс.

– Что вы там встали? Не отставайте! Девочки, вам сюда, а вы, мистер Джонс, навверх! – командовала Марта.

– Одну минуту, миссис Кейн, – притворно улыбнулся Джей, а когда повернулся, то сделал пугающую гримасу.

– У вас ровно минута, – отрезала Марта Кейн.

– Не знаю, кто ты... – вперил Джонс на Мэри свирепый взгляд. – Но я бы не хотел оказаться с тобой в одной команде. Я не хочу погибнуть в Сомренте из-за твоей неуклюжести.

У Мэри было такое лицо, будто она сейчас разрыдается. Джонс же принял обычное для него непроницаемое лицо.

– Джей Джонс, ты грубиян! – злобно прокаркала Энни. Она схватила Мэри за руку и потащила ее подальше от Джонса.

Энни долго не могла уснуть, и это неудивительно. Новое место, а в комнате еще две кровати, на которых расположились другие девушки. С одной из них Энни успела познакомиться. Мэри Колинс – невысокая темноволосая девушка, что вечно была не в ладах с гравитацией: она могла споткнуться на ровном месте, даже когда на ней надеты очки. Но это не повод ей грубить, как это сделал еще один новый знакомый. Вот профессор Ившakov бы точно поставил Джея на место, думала Энни. Она представила, как его зонт трансформировался в дубинку. Дубинка сама нагнала Джонса и наказала его. А уснул ли Яков? Они последний раз виделись за ужином. На этих мыслях Энни погрузилась в сон...

***

Девушка вновь находилась в просторной библиотеке. Все было так, как и в прошлый раз, но за стеклянным потолком можно было наблюдать планету Сатурн. Будто ее взяли и приблизили. Большая планета с кольцами вокруг завораживала девушку настолько, что она не сразу поняла, что держит в руках книгу.

– «Сказки из снов», – прочитала она, – глава вторая «Храбрый оруженосец».

Энни еще раз взглянула на шестую планету, а затем перевела взгляд на книгу и начала читать:

«Жил да был один мальчик. Звали его Красный. Была у него семья: отец, мать, старшая сестра да младший братик. Жили они счастливо и не знали горя да бед. Отец Красного славился тем, что был первым воином в стране и служил отважно своему королю.

«Бери пример с отца. Стань рыцарем!» – говорила мать.

«Будь смелым как наш отец!» – говорила сестра.

«Будь сильным как наш отец!» – говорил брат.

Красный всегда прислушивался к своим близким, посему и решил стать рыцарем. Он пошел по стопам своего отца.

Прошло некоторое время...

Вот он стал оруженосцем. Красный таскал различные тяжести, помогал рыцарю надевать доспехи да оружие подавал, а иногда преподносил яства да вино. Каждый день он тренировался, становясь все сильнее.

Еще прошло некоторое время...

Красный научился владеть мечами да топорами. Он все еще был оруженосцем, но уже мог и потягаться с настоящими рыцарями.

Как-то раз шли Красный и его младший братец по лесу.

«Вон там растут вкусные грибы! – радовался младший брат. – Давай соберем их и принесем домой, матушка сделает суп...»

Младший брат не боялся темного леса, ведь с ним был Красный – оруженосец настоящего рыцаря. Чем глубже они забирались в чащу, тем меньше света было вокруг. Птицы уже перестали петь, шороха звериного почти не слышно. Становилось с каждым шагом все холоднее и мрачнее.

«Хевин, давай вернемся... – говорил Красный. – Здесь нет никаких грибов».

Младший брат не слушал Красного, а шел дальше, будто кто-то тянул его вперед. Он все уверял, что надо идти вперед, что осталось совсем чуть-чуть. Из уст братьев выходил пар, замерзшая трава хрустела под ногами.

«Хевин, стой!» – не выдержал Красный, он подбежал к брату и схватил за руку, развернув к себе. В этот миг Красного охватил ужас, он смотрел на своего брата и не мог понять, что с ним. Глаза того стали полностью белые, а лицо бледное.

«Уходим отсюда!» – сказал Красный и потащил за собой брата.

«Поздно уходить... Вы зашли слишком далеко...» – прозвенел холодный женский голос, хотя вокруг никого не было.

«Красный, где мы? – очнулся младший брат. – Кто сейчас говорил?»

Красный достал из рукояти меч и начал судорожно оглядываться. Он не мог понять, от чего тряслись ноги: от страха или холода? Дыхание его участилось, а пар вырывался изо рта.

«Красный, я боюсь...»

«И правильно делаешь... Вы сейчас умрете...» – произнес тот же женский голос.

Из деревьев вышел человек, полностью одетый в черное, лицо скрывал капюшон.

«Застыньте, дети! – властно сказала она. – Бросай меч!»

Оба брата застыли будто ледяные фигуры, а оруженосец выронил меч.

«Хотите ли вы жить?»

«Да...» – ответили оба брата.

«Один из вас может выжить, если другой принесет себя в жертву... – сказала женщина. – Обычно колдуньи вроде меня так не делают, но слишком настроение у меня хорошее. Красный, ты принесешь себя в жертву ради спасения младшего брата?»

«Да!» – не раздумывая ответил оруженосец, и в этот момент он понял, что дрожал все-таки от холода.

«Хевин, ты принесешь себя в жертву ради спасения старшего брата?» – спросила колдунья все тем же холодным голосом.

«Нет...» – скуля ответил Хевин.

«Сейчас я освобожу тебя. Если ты попытаешься убежать, то тебя постигнет страшная смерть... – говорила она Хевину. – Вот тебе оружие, вонзи этот кинжал в сердце Красного, и тогда я отпущу тебя».

Колдунья протянула ему кинжал, но с виду это оружие напоминало сосульку. Из глаз Хевина потекли слезы, он нерешительно подошел к женщине в черном. Она отдала ему кинжал.

«Не бойся, Хевин, сделай это, я на тебя не обижаюсь, – как можно мягче говорил старший брат, – скажи отцу, матушке и сестре, что я их люблю».

Вот младший брат замахнулся оружием, и мир ушел во тьму, так показалось Красному. Но это было далеко не конец для оруженосца. Красный открыл глаза и увидел, как качаются на ветру деревья. Пронизывающего холода уже не было, и в один миг ему показалось, что страшный сон отступил. Он ощутил в груди какой-то балласт и рукой нащупал что-то холодное – рукоять от кинжала. Красный вскочил на ноги, поняв, что это был не сон. Рядом с ним лежало тело младшего брата, а вдали послышался жуткий смех и прозвучал тот самый голос: «Выбрал бы и он смерть, остались бы оба в живых... Не смог ты уберечь младшего брата, мучайся

теперь вечно... Храбрый оруженосец...»

И не вернулся домой Красный, не мог он смотреть в глаза своему отцу, матушке да сестре. А кинжал так и остался в его сердце, ибо он никак не мог его извлечь, сколько ни пытался...»

Глава 6. Комната снов

Энни слышала утреннюю возню у своей кровати. Она не могла понять, что Яков забыл в ее комнате. Почему он вздумал будить ее в воскресенье и зачем же он надел очки, если у него со зрением все в порядке? Энни протерла глаза и в одно мгновение все вспомнила. Девушка резко убрала от глаз руки и схватилась за плед. Перед ней стояла брюнетка, ее заплетенные в косу волосы спускались до поясницы.

– Я тебя напугала? Прости... – неуверенным голосом проговорила девушка в очках.

– Нет-нет! Не извиняйся. Я на секунду забыла, что мы... – Энни рассеянно осмотрелась. Третья кровать была пуста.

– Видимо, в ней нет дрима, – сказала Мэри, увидев, куда направлен взгляд соседки по комнате. – Дрим позволяет совершать невероятные вещи. Нам предстоит изучить лишь пять способностей. Жаль...

Энни взялась рукой за медальон. Она так часто делала, когда ей нужно было обдумать нечто важное. Краешек глаза уловил учебный браслет, который был на ее левой руке, – точно такой же, как и тот, что висел на руке ее соседки.

– Мэри, а тебе сны снятся? – осведомилась Энни, посмотрев на соседку.

– Да. Сегодня мне снилось, что тот парень... Джей Джонс, – мямлила она, – превратился в огромную летучую мышь и напал на меня!

Энни издала глупый смешок, а затем вовсе расхохоталась. У Мэри по лицу поползла глупая улыбка.

– Я боюсь летучих мышей... – добавила она.

– Джонса не бойся, я его приструню! – сказала Энни. Мэри хотелось упомянуть, что она на голову ниже и что такая хрупкая девушка ничего не сможет сделать с Джейм. Но, увидев в ее глазах уверенность, тактично промолчала.

– Мне несколько снов подряд снится здание – библиотека в АИС. Читаю одну и ту же книгу, но разные сказки. Пока что две сказки прочитала...

– А как называется книга? – спросила Мэри, подавляя зевок.

– «Сказки из снов».

– Хм... Никогда не слышала о такой книге, надо будет сходить в библиотеку и поискать. Если она существует, конечно... Как только сдадим экзамен, у нас будет свободный день! – сказала Мэри. – Расскажи, какие сказки ты прочитала?

– Первая сказка называется «Добрый волшебник», – начала девушка рассказ о ее первом сне.

***

– Значит, это оружие не побеждало смерть? Как интересно! А вторая сказка? Ну расскажи! – потребовала Мэри, нервно улыбнувшись.

Энни вкратце пересказала и вторую сказку. Мэри с интересом слушала ее и решила даже записать: достала из сумки блокнот и с бешеной скоростью начала строчить, переспрашивая некоторые моменты.

– Младший брат выбрал свою жизнь и этим поплатился?

– Ага, – кивнула Энни. – А если бы оба брата выбрали смерть, то колдунья оставила бы их в живых. Это была проверка на храбрость. Молодой оруженосец справился, а его младший братец оказался трусом.

– А тебе не кажется, что... – нахмурившись, начала Мэри.

– Что первая и вторая сказка связаны? Что есть оружие, которое дает бессмертие? – осведомилась Энни. – Я хочу тебе рассказать кое о чем, но это секрет...

Энни рассказала о том, как на них напали наемники – Силвар и Феликс Сensus, о проклятом мече Некро и о том, что благодаря этой реликвии из дримора жив Силвар. Высказала также догадки о том, что это очень сильно напоминает оружие из сказок. Мэри слушала раскрыв рот, даже отложила блокнот и ручку. Хотя, судя по ее лицу, она бы с удовольствием записала эту информацию.

– Но это секрет...

– А жаль, я люблю записывать то, что происходит со мной и с другими людьми. Ну то, что мне кажется интересным, –

разочарованно сказала Мэри.

– Да? Ты не поверишь, но я тоже! – произнесла Энни так громко, что показалось, будто стекла на окнах задребезжали. – У нас с Яковом есть дневники, куда мы записываем свои переживания и сны. Я точно записываю, а насчет братика я не уверена.

– А твои родители тоже не хотели отпускать вас в АИС? – тихо спросила Мэри, посмотрев соседке в золотые глаза с изумрудным оттенком.

– Мы с Яком живем вместе с дядей Рудольфом. Он пропал.

– Рудольф Грин? Преподаватель в АИС? Пропал?

– Да. Мы с братом даже и не догадывались о дриме. Оказывается, и наши родители были дримерами.

– А я подумала, что у вас просто одинаковые фамилии. А куда он пропал? – спросила Мэри, нервно схватив блокнот в руки.

– Мы пока не знаем. Почему родители не хотели тебя отпускать?

– А ты не слышала? Пропал уже третий подросток, ему всего четырнадцать. Сейчас скажу, как его зовут, – Мэри покопалась в сумке, достав оттуда ежедневник. – Колин Смит.

– А зачем ты все это записываешь?

– Я хотела стать журналисткой, а когда мне исполнилось четырнадцать, папа рассказал мне о дриме и я поступила в школу дримеров, – сказала Мэри. Энни нахмурила бро-

ви. – И очень даже рада! Видишь ли, мне интереснее изучать дрим.

– Думаешь, это связано с тем, что дядя пропал? – тихо спросила Энни, посмотрев на медальон.

– Не думаю, – честно призналась Мэри, – мне кажется, это связано с похищениями, которые происходили двенадцать лет назад. За полгода были похищены девять подростков в возрасте 13-14 лет. У меня есть газетная вырезка, я вклеила ее сюда.

Но Мэри не успела передать ей свой ежедневник – в дверь постучали. Девушки синхронно подпрыгнули от неожиданности, затем глупо улыбнулись. Дверь открылась, и в комнату зашла высокая девушка с длинными рыжими волосами. Одета она была в темно-синее платье, в руках же держала небольшую тетрадь. Выглядела девушка старше, чем Энни и Мэри.

– Меня зовут Пенелопа Роуз, я староста третьего курса, помогаю наставникам первого курса: Ролану и Марте Кейн, – отчеканила она. – Мисс Колинс, Ваш экзамен начнется через час.

– Так быстро?

– Мисс Энни Грин, Ваш экзамен начнется через пятнадцать минут, – сказала Роуз, игнорируя вопрос Мэри, – спускайтесь на второй уровень. Вы знаете, где находятся лифты. Аудитория номер двести тринадцать. Желаю удачи.

Дверь спальни закрылась. Ошарашенно взглянув на со-

сидку, Энни вскочила и бегом начала переодеваться. Обычно утром она чувствовала себя усталым слизнем и делала все как можно медленнее. Сейчас же впервые за долгое время она чувствовала бодрость. Это из-за того, что она приехала в другое место? Или учебный браслет помог?

– Я вот чего не могу понять, – говорила Энни, бешено орудуя расческой. – Если нас не выселили, это значит, что в нас есть дрим. Зачем экзамен?

– Все просто, – задумчиво проговорила Мэри, – отец говорил, что наличие дрима – это не все. Если ты не сможешь применять способности, то какая разница, есть в тебе эта энергия или нет?

По дороге к лифтам Энни встретила Якова. Он стоял рядом с красивой девушкой и разговаривал с ней. Причем братец даже не заметил, как сестра подошла к нему. Эта парочка настолько была увлечена разговором, что не замечала происходящего вокруг.

– Бу! – как можно громче произнесла Энни.

– Ай! – прикрикнула собеседница Якова, ее явно застали врасплох. Но после она сурово глянула на Энни сверху вниз. – А это что еще за мелочь?

– Кого ты тут мелочью назвала? – злобно начала Энни Грин, грозя кулачком. Яков вспомнил, какое сварливое настроение бывает у его сестры, и, не теряя времени, встал между девушками.

– Энни, нельзя так подкрадываться к людям, – в голосе

Якова слышались нотки отчаяния.

– Ты ее знаешь?

– Это моя младшая сестра, – поспешно ответил Яков. Девушка со скепсисом смотрела на Энни. Брат – брюнет, сестра – блондинка. Но янтарный цвет глаз говорил об их родстве. – Энни, это Елена. Она со второго курса.

– Я не подкрадывалась, вы просто меня не заметили, – Энни протянула руку. – Энни Грин.

– Елена Станко – левидример, – сказала она, пожав ей руку. – Яков, когда у тебя экзамен?

– Экзамен! – воскликнула Энни. – Я опаздываю! Увидимся позже.

***

Спустившись на второй нижний уровень, Энни без труда нашла двести тринадцатую аудиторию. Как оказалось, она опоздала и все ждали только ее. Помимо нее, тут было еще четверо поступающих, и одного из них Энни узнала. Джей Джонс ухмыльнулся и слегка кивнул головой в знак приветствия.

– А я уж думал, что Вы решили не сдавать экзамен, – саркастическим тоном произнес профессор Ившаков.

Энни не сразу заметила сидевшего поодаль Ившакова. Один глаз был закрыт, а бирюзовое око наблюдало за реакцией девушки.

– Извините, меня задержали у лифта, – покраснела Энни. Алан Ившаков встал со стула и подошел к доске. В руках

он держал длинный зонт – со стороны можно было подумать, что это трость. Профессор на миг засиял оранжевым свечением, отчего Энни часто заморгала. Мел, лежавший рядом с доской, взметнулся в воздух.

– Сегодня вы сдаете вступительный экзамен. Он называется: «Управление способностью при помощи дрима», – сказал профессор, а мел записал название экзамена на доске. Энни и еще один паренек неотрывно смотрели на мелок, который сам собой парил в воздухе.

– В каждом из вас есть психотронная энергия, которая отчасти содержится в вашей крови, а отчасти в ваших душе и эмоциях. Сумеете ли вы пробудить способности – зависит от вашей выдержки и эмоциональных сил. Сумеете ли вы использовать несколько способностей – зависит от запаса ваших физических сил. Сумеете ли вы справиться с экзаменом – зависит от вас. Никто не будет вас направлять и помогать вам, – изложил профессор. – Есть вопросы?

– Когда начнется экзамен? – спросил Джей Джонс.

– Прямо сейчас, – ответил Ившаков с таким тоном, будто ожидал такого вопроса. – Сейчас я создам сферу жизни для себя и для вас. Вы пока не умеете это делать.

Кто-то громко хмыкнул, услышав последнюю фразу. Энни посмотрела на Джея, у него была довольная улыбка.

– Ах, ну да, – сказал Ившаков, криво улыбаясь. – Джей Джонс из знаменитой семьи летунов! Он конечно же умеет создавать сферу жизни для погружения в инсениум. Жаль,

только с крыльями у Вас небольшая накладка.

Джей залился краской, а затем помрачнел. Энни, в отличие от остальных, поняла, что имел в виду профессор. У Джонса было лишь одно спектральное крыло, что делало его изгоем в его семье. Но девушка была уверена, что профессор просто поставил его на место. И судя по лицу Джея, она была права.

– Сам виноват, – шепотом сказала Энни, наклонив в сторону Джонса голову. Они сидели рядом, остальные ребята расположились чуть дальше.

– Возможно и так, но он меня бесит, – сказал тихим голосом Джей.

Ившаков с помощью дистадрима убрал парты и стулья, освободив центр аудитории от учебной мебели. Повесив зонт на спинку стула, профессор подошел к ученикам. Он повернулся к ним спиной и выставил руки вперед. Со стороны можно было подумать, что Ившаков толкает невидимую стену, – его ладони были расположены вертикально. Фиолетовое свечение обволокло тело дримера с головы до пят.

– Ого, – тихо произнесла Энни.

Послышалось громкое бульканье, будто закипела вода. Не успела Энни спросить, что это за звук, как вдруг в воздухе образовалось что-то очень похожее на гигантский пузырь. Прозрачный шар опустился на половину аудитории. Казалось, что он сейчас либо покатится, либо лопнет, но ни того, ни другого не произошло. Ившаков сотворил еще пять таких

пузырей.

– Зайдите во внутрь сферы жизни и расслабьте тело. И не паникуйте, – голос Ившакова прозвучал мягко. – Вы сами не заметите, как погрузитесь в инсениум.

Энни на секунду забыла, что находится на экзамене. Она засмотрелась на Алана Ившакова: модельная внешность, бархатный голос, гетерохромия – все это красило его до совершенства. Трудно было поверить, что он преподаватель и в свои двадцать шесть написал кучу научных работ.

– Энни, ау! – сказал Джей, увидев ее взгляд. Энни похлопала глазами и смущенно уставилась себе под ноги.

– Повторяйте за мной! – скомандовал профессор и вошел в пузырь. Ребята с некоторой опаской смотрели на прозрачные сферы. Джей первым вошел в сферу жизни. Каждый входил в отдельный пузырь, осталась очередь Энни. Краем глаза она заметила ухмылку Ившакова.

– Вперед! – сама себе приказала Энни и вошла в сферу жизни.

– Расслабьтесь! Сфера жизни переместит вас в удобное положение для погружения в инсениум. Не сопротивляйтесь, – сказал профессор.

Энни пыталась расслабиться, но ее сердце стремилось выпрыгнуть из груди. Еще больше она занервничала, когда ее подняло в воздух, будто на невидимом тресе. Включилась музыка, которую она где-то слышала, но не могла вспомнить. Ее тело покачивало в воздухе горизонтально от пола. Глаза

начали слипаться, а после сладкого зевка она и вовсе их закрыла.

***

Энни стояла в просторном и плохо освещенном коридоре. Она находилась напротив единственной двери, которая была в зоне видимости. Девушка не раздумывая повернула ручку, отперев дверь, и вошла в комнату без окон. На потолке в одиночестве висела лампочка, а под ней стоял стул. Энни со скепсисом осмотрелась, она не понимала, как в такой тесной комнате будут проводить экзамен.

– Энни Грин, приветствую Вас на экзамене: «Управление способностью с помощью дрима». Для того чтобы пройти экзамен, Вы должны применить хотя бы одну способность. Сядьте на стул, и испытание начнется, – голос резко умолк. Энни с вопросительным выражением лица крутила головой, пытаясь понять, где был источник бесцветного голоса.

Девушка подошла к стулу и медленно опустилась на него. Дверь резко захлопнулась, отчего Энни даже подпрыгнула. Она подняла голову и посмотрела на лампочку. Послышался треск, и рядом с лампочкой появилась такая же, будто выросла из потолка. От удивления Энни открыла рот и выпучила глаза. Лампочек становилось все больше, они все ярче освещали тесную комнату. Энни только подумала о том, что места на потолке больше нет, как вдруг стены во всех направлениях удалились от девушки. При этом потолок и пол удлиннились. Комната увеличилась в размерах и теперь больше на-

поминала склад. Впереди Энни увидела, как стала появляться железная решетка. Позади девушки послышался шепот. Энни резко оглянулась, но никого не обнаружила, а дверь теперь находилась на приличном расстоянии от нее. Лампочки ярко освещали комнату, но у образовавшейся решетки стоял полумрак, а что было за ней – не видно.

– Выберите из комнаты, – скомандовал бесцветный голос неизвестно откуда, но в то же время словно отовсюду. – У Вас ровно 40 минут. Мисс Грин, желаем Вам удачи.

В момент, когда голос смолк, Энни вновь услышала шепот. Она могла поклясться, что услышала: «Вперед». Девушка резко встала со стула.

– Они даже не объяснили, с чего мне начать... Что будем делать? – обратилась Энни к самой себе. Она посмотрела на учебный браслет, затем схватила за медальон и начала нервно перебирать его пальцами. Ее взгляд скользнул по решеткам. Что же там затаилось во тьме?

«Взять бы эти лампочки и... – думала Энни. – Лампочки... Свет...»

И тут Энни вспомнила.

– Спектрадрим! Кажется, так называется! – радостно сказала она, сжимая медальон в кулачке. Энни повернулась спиной к решетке и стремительно направилась к двери. Повернув ручку, она убедилась, что находится взаперти. Ее взгляд метнулся к замочной скважине. Она наклонилась и посмотрела в щелку. Глаз... Энни резко отскочила и издала неболь-

шой крик.

«Спектрадрим...» – вновь кто-то сказал совсем рядом.

– Кто здесь? Это Вы за дверью?

Никто не ответил. Энни прошла мимо стула, то и дело оборачиваясь на дверь.

– У Вас осталось 30 минут! – сказал все тот же голос. Энни от неожиданности подпрыгнула. Она сделала глубокий вдох, затем выдох и подошла к решетке. Девушка вытянула руку ладонью вверх, подражая Ившакову, когда тот применял пиродрим. Для начала создаем материал, а затем придаем форму, думала девушка. Она пытливо смотрела на свою ладонь, но ничего не происходило.

– Спектрадрим! – громко каркнула Энни. Вновь ничего не произошло.

«Представь свет... Ты его уже видела...»

Энни вертела головой, пытаясь понять, кто издает этот шепот. Может, кто-то за решеткой? Шепот определенно принадлежал женщине. Где же она видела свет от спектрадрима? Энни вспомнила белые волны Алистера во время нападения наемников. Тогда непроглядный мрак исчез за какие-то секунды. Но то был Алистер, мастер своего дела, а тут девушка, которая ни разу не применяла дрим.

«Сконцентрируйся... Создай свет...»

Энни сделала спокойный глубокий вдох. Ее взгляд был прикован к ладони. Она сконцентрировалась на воспоминании о белых волнах Алистера. По ее телу прошелся прият-

ный холодок, она полностью покрылась крохотными мурашками. На мгновение ее будто обволокло белым туманом. Как показалось Энни, на выставленной ладони появился маленький клубок дыма. Присмотревшись, она поняла, что это вовсе не дымок, а белый свет, хаотично скользящий по поверхности ладони. Девушка широко улыбнулась – она смогла использовать дрим.

– Вы только что использовали прием «Создание простого света». Энни Грин, Вы сдали экзамен. Для получения дополнительных баллов можете продолжить испытание. Для продолжения скажите: «Да», для завершения: «Нет».

– Да, – ответила она бесцветному голосу, не отрывая взгляда от ладони.

«Придай форму...» – шепот становился все четче.

– Придать форму... Сделать шар... – сама себе говорила Энни. Она нахмурила брови и сделала серьезное лицо. Не прошло и минуты, как она смогла сделать шар света. При этом она увеличила его яркость и размер – ослепляющий сгусток был размером с футбольный мяч. Пока она поддерживала технику, по ее телу струился приятный холодок. Что же теперь? Энни не знала, сможет ли заставить шар переместиться за решетку. Пару попыток спустя она смогла заставить парить сферу по воздуху. Шар с легкостью прошел сквозь решетку. Теперь Энни могла увидеть все, что находилось во мраке, сфера ярко освещала эту часть комнаты. К ее удивлению, за решеткой было пусто, но на стене виднелась

ручка рычага. Как же дотянуться?

«Дистадрим... Используй дистадрим...» – прозвучал все тот же шепот.

Девушка запомнила, что одновременно использовать две способности очень сложно. На это был способен лишь Алан Ившаков, гениальный дример. Поэтому она пришла к выводу, что ей стоит остановить первую способность и попробовать воспользоваться дистадримом. К ее удивлению, техника не рассеялась. Яркий шар, созданный дримом, стал подниматься вверх, пока не уперся в потолок. С каждой секундой, шар стал тускнеть. Энни тянулась к ручке рычага и мысленно пыталась сдвинуть ее на себя.

– У Вас осталось 20 минут! – оповестил голос.

«Надо представить, что я смогла дотянуться до рычага и дернула ручку», – думала Энни.

И у нее это получилось. На мгновение девушка почувствовала по всему телу небывалую бодрость и засияла оранжевым светом. Послышался щелчок, видимо, рычаг что-то активировал. Энни отошла от решетки и приблизилась к двери, надеясь, что та откроется. Но этого не произошло. Послышался сильный треск, пол стал разваливаться, обломки падали в темноту. Энни не успела добежать до решетки. Последнее, что она запомнила, – падение в крошечную тьму.

Глава 7. Спектрадример

После экзамена Энни шла по коридору, испытывая противоречивые чувства. Она радовалась, что смогла применить способности с помощью дрима, но была огорчена тем, что набрала низший бал за прохождение испытания. Лучшая ученица в классе не привыкла получать оценку ниже отличного. Ей не терпелось поговорить с братом и Алистером. Сдал ли Яков экзамен? Вдруг появились новости о дяде Рудольфе? Как можно дольше она не хотела встречаться с Мэри Колинс и Джеем Джонсом. Энни была уверена, что они пройдут испытание куда лучше нее. Двери лифта открылись, и из него вышла брюнетка в очках и с огромной косой до поясницы.

– Энни! Ну как все прошло? – от радости Мэри чуть не выронила сумку. – Я думала, ты еще проходишь испытание. Надеюсь, там не будет летучих мышей... Задание у всех индивидуальное... Энни?

– Я провалилась! – громко каркнула Энни. Казалось, что сейчас она бледнее, чем обычно.

– Ты не смогла использовать дрим? – выронила сумку Мэри.

– Смогла! Но я использовала только две способности. Я запаниковала и не смогла использовать левидрим, – Энни подняла сумку и протянула ее Мэри. – Я падала в темноту... Я, конечно, понимала, что не могу разбиться и...

– Вообще-то могла... – прервала ее Мэри. – Этот сон был создан с помощью дрима. И скорее всего, его создал тот, кто

принимал у вас экзамен. Если снится обычный сон, ты можешь изменять его и никто, кроме тебя...

– Откуда ты знаешь?

– Отец рассказывал, да и в книгах читала. Я тебе покажу пару интересных книг после экзамена. Мы ж все равно собирались в библиотеку... – многозначительно сказала Мэри. Энни улыбнулась, поняв намек.

– Мне снится обычный сон, и только я могу его изменять.

– Именно. Если кто-то создал сон с помощью дрима и ты погрузишься в него с его же помощью, то сможешь вносить изменения. Но это не так легко, как может показаться. Если реальность создана могущественным дримером, то поменять ландшафт, добавить детали или сменить погоду невозможно. Создавая сон с помощью дрима, ты создаешь свою реальность, которая олицетворяет тебя. Если я создам инсцениум, то ты сможешь использовать там способности, даже, может, изменишь или добавишь пару вещей или поменяешь цвет куста, но не более. А вот, допустим, Алистер, наш ректор, может полностью изменить мою реальность.

– Почему? – спросила Энни, сложив руки в замок. – Думаешь, я такая слабая?

– Нет, ты не слабая, – улыбнулась Мэри, – Алистер сильный, мне...

– Папа рассказывал! – закончила за нее Энни и улыбнулась. – Я слабая! Смогла применить только дистадрим и спектрадрим. Какой-то шар света...

– Ты сделала шар света?! Редко кому удается, даже профессиональным дримерам! – сказала Мэри, схватив руки Энни, которые сплелись в замок.

– Эм... Да...

– Мало кто умеет создавать такие формы из спектрадри-ма! Это невероятно сложно! А зачем ты его создала?

– Мне надо было осветить часть комнаты, – смущенно ответила Энни. Значит, она не полностью провалилась. Да, Энни использовала лишь две способности из пяти, но, оказывается, смогла применить редкую технику. – А с чего ты взяла, что она редкая?

– В прошлом году было создано лишь три команды, которая отправилась в Сомренту. И причина этому – специализированные спектрадримеры. Их было всего трое.

Девушки стояли у лифта и не замечали, как мимо них проходили студенты, спешившие на экзамен. Двери лифтов открывались, из них выходили ребята. Одни выглядели уверенно, другие растерянно, а кто-то вовсе не показывал эмоций.

– А ты умеешь применять спектрадри-м?

– Могу создать лучик света... И все... – с отчаянием ответила Мэри. – Это самая сложная способность дри-ма...

– И самая бесполезная! – раздался голос за спиной.

– Джей? – мигом обернулась Энни, улыбнувшись. И тут она вспомнила, как грубо Джонс вел себя вчера. Энни нахмурила брови, стерев улыбку.

– Ничего не бесполезная... – сказала Мэри, в ее голосе слышались нотки неуверенности.

– Джей, что ты здесь делаешь? – спросила Энни, пытаясь перевести тему.

– Только что сдал экзамен и полностью прошел испытание. Если они не присвоят мне специальность левидримера, то буду просить о пересдаче! – заявил Джей.

– Хочешь стать специализированным левидримером? Забудь об этом... – позади Джонса послышался голос с акцентом. – Парень, у тебя одно крыло. Даже если ты станешь специализированным левидримером, то тебя не отправят в Сомренту на обучение. Ты не попадешь в команду.

– Что? Ты кто вообще такой? – развернулся Джонс. Перед ним стоял высокий худощавый парень с огненно-красным цветом волос.

– Меня зовут Акио. Акио Кодзима. Будущий специализированный пиродример, – сказал он более вежливым тоном, чем секундами ранее, – извини, если задел твою гордость, но как птицы не летают в бурю, так и ты не сможешь летать в Сомренте с одним крылом.

– Джонсы летают в любую погоду! – чуть ли не крича, прокаркала Энни. Джей раскрыл рот, но не смог ничего из себя выдавить.

– Ты не видел, как он летает! Так что отвали от него! – сказала Энни, сжав руки в кулачки. Мэри молча наблюдала за ними. Некоторые ребята, проходящие мимо, начали оста-

навливаться.

– Я смотрю, у тебя отличный телохранитель, – с ухмылкой сказал Акио.

– Чужие девизы ты лучше знаешь, чем свой, – с улыбкой произнес Джей, смотря на Энни. Затем он перевел взгляд на Акио и улыбка его погасла. – Нарываешься?

Атмосфера в коридоре резко накалилась. У Джея была та самая злобная гримаса, когда Мэри столкнулась с ним. Вокруг столпились студенты, ожидая драки. Акио, игнорируя Джея, посмотрел на Энни.

– Как тебя зовут?

– Меня зовут... – Энни не успела представиться.

– Ты что, игнорируешь меня?! – голос Джонса стал злее и громче. – Давай, покажи себя, пиродример!

Джонс встал в боевую позу, приподняв руки. Его тело засияло синим цветом, а за спиной появилось спектральное крыло. Кодзима сделал аналогичные движения, но засиял он красным цветом. Ребята, которые стояли рядом с ними, быстро отступили к стене. Мэри запаниковала, застыв на месте. Энни схватила ее за руку и оттащила в сторону.

– Сделаю вид, что я не видел этого... – послышался знакомый голос с саркастичным тоном. Джей и Акио одновременно повернулись к профессору, опустив руки. Спектральное крыло растворилось в воздухе, оставив на мгновение бирюзовый след. Ивашков вертел в руке сложенный зонт, который напоминал с виду старую трость. Он посмотрел на со-

бравшуюся толпу и, заметив среди них Энни, подмигнул ей.

– Всем разойтись, и чтобы такого не повторилось, а то и не заметите, как вылетите из академии! Остин, Колинс, вы опоздаете на экзамен. Идите за мной...

Мэри и невзрачный паренек в красной футболке последовали за профессором. Толпа начала расходиться. К Акио подошла девушка такого же роста, как и он. Внешне они были очень похожи. «Видимо, она его сестра», – подумала Энни. Правда, волосы у нее были длинные, до лопаток, и цвет их светло-каштановый, а кончики оранжевые. Они перекинулись парой слов. Джей уже стоял рядом с Энни, вид у него был рассерженный.

– Приношу свои извинения, – сказал подошедший Акио, позади него осталась стоять его сестра, – я не хотел создавать конфликтную ситуацию, просто высказал свое мнение.

– Эм-м... – от удивления Джей растерял всю свою злость. – Да ладно, ничего...

После этих слов красноволосый парень отошел к сестре и они вместе ушли к лифтам. Энни вспомнила, что хотела поискать брата, а после и Алистера. Вместе с Джейм они направились в холл, поднявшись на первый этаж. Там, на стенах, висели сенсорные экраны, где отображались расписания всех курсов, подробный план академии и кабинеты всех работников здания.

– Если вы с Яковом одновременно начали экзамен, то почему он так долго?

– Энни, я с пеленок знаю про дрим и с четырнадцати лет умею его применять. Я это так называемое «испытание» прошел минут за пять... – заявил Джей, выпятив грудь.

– Не лопни от гордости. Кстати, как ты хотел одолеть того парня? Он же мог тебя просто поджарить...

– Ты про Акио?

– О-о-о... Ты запомнил его имя, значит, он произвел на тебя впечатление, – отметила Энни, подавляя улыбку.

– Ничего подобного! – покраснел Джей. – Просто я слышал о нем еще в школе дримеров. Он подрался с тремя учениками и одолел их. А они были старше.

– Значит, он хорошо владеет пиродримом, – заметила Энни.

– Вообще-то он одолел их без дрима. Голыми руками, – серьезно сказал Джей, нахмутив брови, – я думаю, он вполне сможет потягаться за звание старосты курса. Старостой курса назначают лучшего во всем. Это касается владения способностями с помощью дрима, физических данных и теоретических знаний.

– Значит, Пенелопа Роуз, староста 3-его курса...

– Да, она лучшая на 3-ем курсе, как и ее команда. Они занимают 2-ое место по рейтингу в АИС.

С помощью сенсорных экранов они с легкостью нашли местоположение кабинета Алистера. Он был на четвертом уровне, ниже находился только огромный бассейн, о котором Энни частенько вспоминала. Зачем им нужен четырех-

сотметровый бассейн, да еще и под землей, Энни никак не могла понять. Джей предположил, что они прячут огромного водного монстра, но такая теория показалось ей абсурдной. Четвертый уровень оказался довольно странным. Весь коридор был усеян факелами, а на высоком потолке висели массивные лампы. На стенах располагались гобелены и расписные картины.

– АИС представляет собой интересное сочетание современности и древности... – заметил Джей, осматриваясь.

Наконец они дошли до кабинета с надписью: "РЕКТОР АИС". Перед ними была массивная дверь, окованная железом. Энни постучала по ней.

– Войдите... – послышался за дверью голос Алистера. Энни и Джей вошли внутрь и сразу ощутили тепло. Кабинет был набит книгами и различными свитками. Освещение было таким же, как и в коридоре. Рядом с камином стоял высокий мужчина в черном костюме.

– Здравствуйте... – промямлили ребята.

– Мисс Грин, мистер Джонс... Очень рад, что вы решили меня навестить. Поздравляю вас с поступлением в нашу академию. Мне пришло сообщение, что и Яков сдал экзамен и прошел испытание, минутами ранее... Что вы хотели? – спросил Алистер, пристально вглядываясь в Энни серо-голубыми глазами.

– Есть ли новости о дяде Рудольфе?

– Энни... – произнес Алистер, переведя взгляд на книгу,

которую держал в руках. – Есть информация, что его видели в Сомренте.

– Почему Вы...

– Час назад поступила эта информация, – перебил ее Алистер, – я хотел сообщить эту новость вам с Яковом вместе, но раз Вы решили навестить меня, то Ваш брат узнает об этом чуть позже. Информация проверяется, вы сразу обо всем узнаете...

– Хорошо, спасибо... – сказала Энни, почувствовав, что ей стало чуть легче. Джей молча наблюдал за ректором.

– Энни, я хотел бы, чтобы Вы заглянули ко мне после учебы. Это касается Вашей интересной способности, – многозначительно проговорил Алистер, закинув книгу в камин. Огонь на мгновение засиял зеленым светом, так, как обычно светятся ментадримеры.

– Можно вопрос? – осведомился Джей, смотря на огонь в камине.

– Да, мистер Джонс, конечно...

– Зачем Вы сжигаете книги?

– Хороший вопрос, мистер Джонс, – улыбнулся Алистер. – Все просто. Эти книги отправляются в библиотеку Сноу. Могу еще чем-нибудь вам помочь?

Ребята покачали головами, еще раз поблагодарили ректора и попрощались. Алистер закинул еще одну книгу в огонь, и зеленое свечение на миг залило камин.

Глава 8. Парад планет

У выхода из столовой, под потолком, висел огромный плоский телевизор. По нему вечно передавали новости, и странно, что никто не додумался заполучить пульт и переключить на музыкальный канал. В центре столовой располагались столы для студентов. Зал был настолько большой, что можно было вместить пару тысяч учеников и осталось бы еще место. Поодаль, через перегородку из горшков с растениями, располагались столы для преподавателей и работников академии. Некоторые растения дотягивали до потолка, большая часть из них была принесена из Сомренты.

Прошла неделя с тех пор, как Энни и Яков узнали о дриме. В первый день выходных практически все студенты уехали в открытую часть города и столовая пустовала. На одном из боковых столов расположились две девушки. Обе копались в книгах, между делом поглощая картошку фри.

– Это место положительно на меня влияет. Я не помню, когда последний раз высыпалась... – сказала Энни и потянулась за ломтиком фри.

– Ничего удивительного, – не отрываясь от книги, сказала Мэри, – в тебе было слишком много дрима. Теперь ты его высвобождаешь, а часть скапливается в учебном браслете. Побочные эффекты бывают разные... Кто-то ходит во сне, у кого-то бывают припадки или плохое настроение. Зачастую проявляется дисания.

– Кажется, я собрала весь комплект.

– Ну, это далеко не все, подробнее узнаешь на занятиях.

Кстати, ты же занимаешься еще и дополнительно?

– Да... Чтобы нагнать остальных. Из-за разницы в возрасте, понимаешь, – сказала Энни, макая фри в сырный соус. – Я не против учебы... но я хочу побольше узнать о дриме, Сомренте и об основателях АИС. Ты что-нибудь нашла о «Сказках из снов»?

– Возраст еще не главное. Я видела твои оценки за теоретические знания. Все на «отлично». Это другим нужно тебя нагонять! – сказала Мэри, оторвавшись от книги. Она уверенно смотрела в золотые глаза своей соседки. Энни слегка покраснела.

– С-спасибо!

– Вот, смотри! – протянула Мэри потрепанную книгу. – «Сказки из снов» – сборник сказок, которые можно читать лишь в инсениуме, в библиотеке Сноу. Но...

– Как я могла очутиться в инсениуме? – прервала ее Энни. – Когда мне приснилось, что я читаю первую главу про «Доброго волшебника», я еще и не догадывалась о дриме... И что там делал Алистер?

– Ректор академии является хранителем библиотеки Сноу. В отличие от обычной библиотеки, в ней хранятся редкие книги, которые не перенести в нашу реальность. Там много всего полезного, – рассказывала Мэри, – а вот как ты туда попала, я не знаю. Ты не могла туда попасть. На тебе не

было учебного браслета.

– Но он же только скапливает дрим...

– Нет, не только, он еще облегчает применение способностей с помощью дрима.

– Ты столько всего знаешь... Повезло тебе с отцом. Дядя скрывал от нас существование дрима, – сказала Энни, печально вздохнув.

– Вот найдется профессор Грин и все вам расскажет...

В столовую вошел Джей Джонс. Он сразу же заметил знакомые лица, отсевшие за крайние столы. Схватив поднос с едой, Джей стремительно направился к девушкам.

– Привет, можно к вам присоединиться? – вежливо спросил Джей, после чего Энни подозрительно посмотрела на него. Вежливость у Джонса – явление редкое.

– Присоединяйся, я как раз хотела тебя кое о чем спросить, – ответила Энни и перевела взгляд в книгу.

– М-м-м... О чем?

– Джей, миссис Кейн рассказала тебе о тех, кто напал на нас? О наемниках?

– Да, – спокойно ответил Джей, – Силвар и Феликс Сensus. Дримбез их разыскивает. Более того, они подозреваются в похищении детей.

– И они пришли за Энни? – вклинилась в разговор Мэри.

– Уверенности в этом нет... – расплывчато ответил Джонс и стал поглощать огромный бутерброд.

– Я сама слышала, как они сказали, что пришли за мной.

Он даже пальцем на меня показал: «Отдайте мне ее, и я уйду», – сказала Энни.

– Ну, может, они и хотели тебя похитить, но теперь ты в безопасности, – сказал Джей, посмотрев на Энни. Он смотрел в ее глаза, и на миг ему показалось, что они сделаны из золота. Энни опустила голову, и ее лицо закрыли белоснежные волосы.

– Ты чего так смотришь? – спросила она, листая книгу.

– Я-я подумал... Я подумал, что твои волосы такого же цвета, как спектрадрим. Я создал луч света, чтобы засчиталось применение спектрадрима. Так делают многие. Мэри, ты ведь тоже его создала? – осведомился Джей.

– Д-да... А вот у Энни получился шар света. Кстати, как ты вообще смогла его создать? У тебя же не было времени подготовиться к испытанию. Как ты это сделала? – спросила Мэри. Теперь на Энни смотрели две пары глаз.

Стоит ли им рассказывать о том, что ее направлял незнакомый женский шепот? Не подумают ребята, что она сошла с ума?

– Я просто вспомнила, как Ившаков применял пиродрим, и по такому же принципу смогла создать шар света. Давайте лучше поговорим о наемниках, – сказала Энни, переводя тему. – Джей, я должна тебе рассказать о «Сказках из снов»...

Энни пересказала о том, как первый раз появилась в библиотеке Сноу. Каким образом она появилась там? В то время Энни еще не умела создавать реальность с помощью дри-

ма, а тем более входить в чужой инсцениум. Она рассказала про сказки о волшебнике, об оруженосце и про бессмертие. О том, что это очень напоминает о мече Некро. Сразу возникли вопросы: зачем наемники похищают детей и что им нужно от Энни?..

– То, что именно они похищают, – не факт! – заявил Джей. – А вообще, я сразу вспомнил про «Парад планет»...

– И я! – с восторгом сообщила Мэри, копаясь в сумке. Она достала приличного размера ежедневник и начала его бешено листать. – Сейчас-сейчас... Вот!

Мэри протянула ребятам ежедневник, на его страницах были приклеены вырезки из газет.

– Девять похищений. Шестеро детей в возрасте 13-14 лет были найдены. У каждого из них на руке был алхимический знак обозначения планеты. Все дети находятся в коме, – прочитала Энни.

– Марс, Уран и Плутон, – сказала Мэри, увидев, что Энни хочет задать вопрос, – троих детей не нашли. Эта история навела шуму и среди дримеров, ведь большая часть была из знаменитых семей дримеров... Этот инцидент называли по-разному, но больше всего закрепилось название «Парад планет».

– А почему Дримбез думает, что это Силвар и Сенсус? И почему они охотятся за мной? Мне же почти 17, а тем детям было по 13-14 лет... – рассуждала Энни.

– Не знаю, – честно ответил Джей. – Может, из-за...

– Невосприимчивости к ментадриму? – продолжила за Джонса фразу Мэри. Джей ошарашенно уставился на нее. – Да, она мне рассказала, но я буду молчать. Я умею хранить тайны.

– Энни, тебя же просили никому не рассказывать! О наемниках, о невосприимчивости, – сказал Джей, резко отодвинув в сторону поднос с тарелкой, на которой лежала половинка бутерброда.

– Волнуешься, что тебя тетя накажет? – с усмешкой спросила Энни, подмигнув Мэри.

– Я-я... Нет! Ну ладно, это твой секрет... – сдался Джей.

В столовую вошли девушка и парень одного роста. Красноволосый парень был одет в темно-синий костюм, а девушка со светло-каштановыми волосами в темно-зеленое платье. Взяв по подносу с едой, они направились в сторону стола, где расположились Энни, Мэри и Джей.

– Можно ли к вам присоединиться? – спросил Акио, когда они подошли к столу.

– Да, – разом ответили Мэри и Энни.

– Нет... – угрюмо ответил Джонс, не посмотрев в их сторону.

– Он хотел сказать «Да». Тебя ведь зовут Акио? Я Энни, а это Мэри, ну и Джей. Его ты запомнил, я так думаю... – сказала Энни, улыбнувшись. Ребята положили поднос с едой и сели за стол.

– Это моя сестра – Хана. Она будущий специализирован-

ный дистадример. А вы на какую специальность рассчитываете? – спросил Акио, поочередно посмотрев на девушек, которые сидели перед ним. С левой стороны сидела его сестра, а во главе стола расположился Джей. Со стороны казалось, что Джонс организовал заседание.

– Я получила высший балл по ментадриму... – сказала Мэри, поднимая с пола вилку, которую секундами ранее уронила. – Думаю, стану ментадримером.

– Я сделала шар света, и, как мне сказали, этого достаточно, чтобы стать спектрадримером. Остальные способности идут с трудом... Особенно левидрим, – печально сообщила Энни.

– Ну а ты левидримером. Хм... – сказал Акио, посмотрев на Джонса.

– Что «хм»? – резко спросил Джей, подумав, что Акио вновь начнет говорить ему гадости.

– Да ничего. Просто подумал, что собралась ударная группа дримеров. Я атакующий дример, защитник – это моя сестра, саппорт – Энни, разведчик – это ты, – говорил Джей Акио, – и капитан – Мэри.

– Ударная группа? Это что еще такое? – спросила Энни, понимая, что опять не в теме, и ожидая, что сейчас Акио или Джей будут смеяться над ней. Но, к ее удивлению, никто не смеялся.

– Как ты, может, уже слышала, большинство после академии идет работать наставниками или преподавателями, а

кто-то в Дримбез или другие структуры, где можно использовать наши способности. А есть те, кто получает боевой ранг и отправляется в первый мир Сомренты, чтобы сражаться. Как сказал Акио, есть специальные команды, называемые УГД – ударная группа дримеров, – рассказывала Мэри, – в команде есть: атакующий (пиродример), защитник (дистадример), саппорт (спектрадример), разведчик (левидриммер) и капитан группы – ментадример.

Немного позже ребята разошлись по своим делам. Мэри ушла в библиотеку, а Джонс решил уйти в свой инсениум для тренировки, Акио и Хана решили заняться домашним заданием. Энни же мчалась по коридору, направившись в общую комнату отдыха. Там она нашла Якова, который увлеченно разговаривал с Еленой. Собеседница улыбалась Якову до того момента, как подошла Энни, – тогда улыбка мигом погасла.

– Энни, привет! – радостно сказал Яков. – Есть еще новости о дяде? Или что-то случилось?

– Можно тебя на минутку? – спросила она, посмотрев на брата.

– Я на минутку, – сказал Елене Яков и встал с дивана. Они вместе с сестрой отошли к бильярдному столику.

– Як... Алистер собирает людей на поиски дяди в Сомренте. Я думаю, что мы должны идти с ними, – сказала Энни. Она взялась за медальон. – Или тебе все равно?

– Нет, мне не все равно, – ответил Яков, его лицо стало

серьезным, – но дядя не хотел бы, чтобы мы туда отправились. Это второй по опасности инсцениум в Сомренте. Ты понимаешь, что из студентов только пятикурсники имеют право туда отправляться? И то без преподавателя у них нет доступа...

– Ну конечно же! – огрызнулась Энни. – Я смотрю, тебе и так тут хорошо! Зачем же переживать о дяде?

Энни метнула злобный взгляд на Елену, которая сидела на диване поодаль от них. Яков попытался взять руку сестры, но Энни резко развернулась и ушла прочь.

Глава 9. Дотянуться до яблока

Энни не сразу поняла, что находится во сне. Она стояла посреди парка, около детской площадки. Повсюду виднелись квадратные кусты, усердно подстриженные садовниками. Неестественная тишина и отсутствие людей в яркий солнечный день – все это подсказывало девушке, что ей снится сон. На этот раз она не была ребенком, а оставалась 16-летним подростком. Рядом с парком по дороге катились три огромных синих шара. Энни попыталась использовать дрим, но ничего не вышло. Ее внимание привлекла молодая пара с ребенком, они приближались к площадке. Энни было странно видеть себя маленькой девочкой со стороны, да еще и с родителями, которых она не помнила. Якова с ними не было, видимо, он остался с дядей Рудольфом выполнять домашнее

задание. Благодаря снам Энни могла видеть своих родителей, слышать их голоса.

– Ну что, поиграем в прятки? – говорил Томас Грин, поправляя дочке бантик на голове. – Где же ты спрячешься?

– Где бы ни спряталась, папа с мамой тебя найдут! – веселым голоском добавила Наталья. Девочка бегом направилась в сторону Энни и пробежала сквозь нее, будто она проекция. Маленькая Энни спряталась за небольшим квадратным кустом, пригнувшись. Все бы ничего, но желтый бантик выдавал ее местоположение.

– Куда же спряталась Энни? – наигранным голосом говорил Томас Грин.

Что было дальше, Энни не узнала – ее разбудила соседка по комнате. Несколько книг с грохотом упали на пол, а Колинс виновато смотрела на разбуженную подругу.

– П-прости... – сказала Мэри, поправляя очки, которые постоянно сползали на кончик носа.

– Ничего... Я все равно хотела потренироваться до занятий. Как же сложно создавать инсениум, постоянно на что-то отвлекаешься... – угрюмо пробормотала Энни.

Собственноручно создать сферу жизни и войти в свой инсениум Энни смогла не сразу. С сотой попытки, а может, со сто первой – она перестала считать уже давно. Самое сложное было синхронизировать время, чтобы в обеих реальностях оно шло одинаково. Яков же практически сразу освоил эти техники, а еще он весьма сносно применял природ-

рим. Сестра ему завидовала, ведь создавать огонь и управлять им куда интереснее, чем каким-то бесполезным светящимся шаром. Но ей нравилось то чувство, когда она применяла спектрадрим. С ног до головы ее обволакивало белым туманом, и каждая клеточка тела чувствовала приятный холодок. Это ощущение она сравнивала с чувством ностальгии, когда по телу бегали мурашки. Почти месяц миновал с тех пор, как прошла бессонница. Энни и не помнила, когда в последний раз так высыпалась до поступления в академию. В библиотеку Сноу больше не попадала, да и сны в последнее время не запоминались.

Расписание у студентов было довольно плотным. С утра, после завтрака, начинались занятия по общим предметам, затем шла теория использования дрима. После обеда была практика в инсениуме. Весь учебный план был составлен Кейнами, они же контролировали и практику студентов. Вечером ребята могли посетить тренажерный зал, бассейн или комнату отдыха и после отправиться на ужин. На учебных браслетах, помимо имени, нанесли выбранную специальность. Энни решила, что спектрадрим ей подходит лучше всего. В группе из тридцати человек она единственная, кто мог создавать шар света. Всего на первом курсе образовалось четыре группы: А-группа, В-группа, С-группа и D-группа. Энни попала в С-группу, как и Мэри с Джейм. Яков попал в А-группу, там же очутились брат и сестра Кодзима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.